38
197

Изданіе Лиги Единаго Налога.

38/197

В. Лебренъ.

МИЛИТАРИЗМЪ.

Его реальныя причины и средства ихъ устраненія.

Обращеніе къ пасифистамъ всего міра.

Цѣна 50 коп.

Типогр. Издательской Комиссіи Моск. Сов. Солд. Депут. № 282
1917.

38

M

EL

9

В8 197

В. Лебренъ.

«Эра, въ которую ввела насъ міровая война, вполнѣ опредѣленна. Это эра окончательной борьбы между милитаризмомъ и потребностями культуры».
В. Лебренъ. «Милитаризмъ» стр. 6.

МИЛИТАРИЗМЪ.

Его реальныя причины и средства ихъ устраненія.

Обращеніе къ пасифистамъ всего міра.

Тип. Издательской Комиссіи Моск. Совѣта Солд. Деп. № 282.

Желающіе ознакомиться болѣе подробно съ основными положеніями ученія, на которомъ авторъ базируетъ свои выводы, найдутъ краткое изложеніе этихъ положеній въ брошюрахъ, перечисленныхъ на послѣдней страницѣ.

Прим. изд.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

1062719

I.

Особенности европейской цивилизаціи.

Два рода опасностей, угрожающихъ ей. Расцвѣтъ милитаризма. Новая эра въ исторіи. Значеніе существованія пасифистскихъ обществъ. Результаты ихъ работы. Причина незначительности этихъ результатовъ. Основная аномалія нашей цивилизаціи.

Существуетъ біологическій законъ, по которому, чѣмъ сложнѣе и выше жизненное явленіе, тѣмъ больше опасностей угрожаетъ ему, и тѣмъ больше организованности для борьбы съ ними требуетъ это проявленіе жизни отъ создающихъ его особей.

Жизнь растеній не требуетъ никакой взаимной организаціи. Среди животныхъ существуетъ уже проблески ея въ видѣ чувствъ взаимности и стадныхъ инстинктовъ. Жизнь же человѣческихъ обществъ, даже самыхъ первобытныхъ, невозможна безъ затраты очень значительныхъ силъ на организацію общихъ отношеній. И, наконецъ, современная европейская цивилизація, составляющая вершину эволюціи жизни на нашей планетѣ и еще только зарождающаяся, представляетъ біологическое явленіе уже настолько сложное и высокое, что существовать оно можетъ только при условіи самаго тщательнаго и напряженнаго сосредоточенія силъ на организаціи взаимоотношеній между людьми и народами, создающими ее, и на защитѣ ея отъ внѣшнихъ и внутреннихъ опасностей, угрожающихъ ей.

Европейская цивилизація по самой природѣ своей едина и всемірна. Современная же жизнь человѣчества совершенно лишена всемірнаго объединенія.

Одного этого соображенія достаточно, чтобы видѣть, что эта цивилизація на дѣлѣ не имѣла еще достаточно мѣста и матеріала для своего нормальнаго развитія, что ей угрожаетъ смертельная опасность, и что всѣ слабые проблески ея и открытыя ими возможности, которые въ послѣдніе вѣка блеснули надъ Европой и такимъ свѣтомъ озарили будущее, могутъ легко погибнуть, не достигнувъ своего осуществленія и не принесши обѣщанныхъ результатовъ.

Изслѣдованіе дѣйствительности, къ сожалѣнію, вполнѣ подтверждаетъ эти теоретическія опасенія. Несмотря на едва доступныя воображенію побѣды, которыя были одержаны знаніемъ и техникой за послѣдніе три вѣка, самыя главныя опасности, угрожающія нормальному ходу прогресса, ни въ коемъ случаѣ не могутъ еще считаться устраненными.

Въ самомъ дѣлѣ многочисленныя опасности, угрожающія нашей цивилизаціи, рѣзко раздѣляются на два совершенно неравныхъ класса. Въ то время, какъ всѣ опасности эпидемій, пьянства, невѣжества, разврата, стихійныхъ бѣдствій, и даже опасности дурного экономическаго устройства съ вытекающимъ изъ него обнищаніемъ народовъ, постепенно уменьшаются или готовы начать уменьшаться,—опасность другого рода непрерывно росла, увеличиваясь въ какой-то страшной прогрессіи, и теперь приняла такіе грозные размѣры, что одна уже превосходитъ всѣ остальныя вмѣстѣ взятыя.

Европейская цивилизація, цѣликомъ созданная прогрессомъ знанія и техники, въ послѣднія десятилѣтія сосредоточила все свое вниманіе, всѣ свои техническіе пріемы, всю безпредѣльную силу своего знанія на дѣятельности, направленной единственно къ истребленію и разрушенію.

И это сосредоточеніе силъ на усовершенствованіи военнаго искусства во всей своей полнотѣ еще только начинается. Война, которой мы имѣемъ несчастіе быть современниками, какъ будто только еще показала спе-

ціалистамъ этого дѣла, какъ по настоящему надо воевать и готовиться къ войнѣ. Обратить все мужское населеніе съ отрочества до старости въ покорныхъ слугъ смерти и разрушенія, а всѣхъ женщинъ въ сидѣлокъ и военныхъ работницъ; превратить всѣ школы и общественныя зданія въ лазареты для раненыхъ, всѣ заводы, фабрики и мельницы въ оружейныя мастерскія... Ограничить всю торговлю поставками для армій и работниковъ тыла; заранѣе изборождить всѣ страны окопами; раздѣлить государства неприступными лабиринтами блиндированныхъ укрѣпленій; быть постоянно готовыми погрести подъ осколками чугуна своихъ ближайшихъ сосѣдей; сдѣлать военный строй и военныя науки главнымъ предметомъ школьнаго и университетскаго курса; имѣть возможность въ нѣсколько дней превратить въ мертвыя пустыни цвѣтущія страны, отравить въ нихъ все живое и даже самое плодородіе почвы ядовитыми газами... обладать летательными машинами и бомбами такой мощности, которыя могли бы однимъ взрывомъ уничтожить цѣлый городъ,—вотъ политическій идеалъ, который съ полной отчетливостью выставило это всенародное столкновеніе.

Современныя государства пришли въ совершенно безвыходное положеніе. До сихъ поръ правительства отдавали военнымъ приготовленіямъ большую часть своихъ доходовъ. Теперь для нихъ настало время сосредоточить на военномъ дѣлѣ уже всѣ свои силы, безъ остатка. Нація, которая не осуществитъ такого идеала съ достаточной полнотой, будетъ порабощена той, которая въ наибольшей степени сумѣетъ приспособиться къ этому новому порядку вещей.

Милитаризмъ приближается къ кульминаціонному пункту своего развитія и, какъ гласитъ Талмудъ: «Падаетъ ли камень на кувшинъ, или падаетъ кувшинъ на камень,—все равно горе кувшину». Народъ, который будетъ достаточно культуренъ, чтобы помѣшать ми-

лигаризму задавитъ себя извнутри, будетъ неизбѣжно сокрушенъ имъ извнѣ.

Такимъ образомъ *эра, въ которую ввела насъ міровая война, вполнѣ опредѣленна. Это эра окончательной борьбы между милитаризмомъ и потребностями культуры.*

Военное насиліе достигло такого полнаго и совершеннаго развитія, что «человѣчности» въ самомъ широкомъ смыслѣ этого слова не остается уже мѣста на землѣ. Рѣшительное столкновеніе между этими двумя непримиримыми принципами неизбѣжно, и одинъ изъ нихъ долженъ неминуемо погибнуть.

Въ такой захватывающей важности историческій моментъ нельзя не обратить особаго вниманія на существованіе обществъ, имѣющихъ единственной своей цѣлью борьбу съ войной.

Самое существованіе такихъ обществъ показываетъ, что члены ихъ, отложивъ всѣ разнообразнѣйшіе интересы, доступные современному просвѣщенному человѣку, и сосредоточивая вниманіе на такой спеціальной цѣли, вполнѣ понимаютъ ни съ чѣмъ несравнимую величину военной опасности для нашей цивилизаціи. Это сознаніе составляетъ великую заслугу всѣхъ пасифистскихъ обществъ и лигъ мира.

Однако, если бросить взглядъ на совершенную ими работу, приходится признать, что, хотя общества эти уже много лѣтъ объединяютъ въ себѣ миролюбивыя стремленія искреннихъ друзей мира всѣхъ странъ, дѣятельность ихъ едва ли принесла до сихъ поръ сколько-нибудь замѣтный результатъ.

До сихъ поръ не только не было достигнуто ни малѣйшаго ослабленія напряженія роста милитаризма, но даже тѣ незначительныя упорядоченія, которыя мирныя конференціи пытались внести въ войну, были тотчасъ же отвергнуты на практикѣ. Разрывныя пули и удушливые газы, потопленіе судовъ и подданныхъ нейтральныхъ державъ, дикое нарушеніе нейтралите-

та, пытки надъ военноплѣнными, вербовка солдатъ въ завоеванныхъ областяхъ, употребленіе плѣнныхъ для военныхъ работъ и много подобныхъ преступленій имѣли мѣсто съ самаго начала современной войны.

По счастью есть основаніе думать, что причина такого незначительнаго успѣха работы пасифистовъ коренится не столько во внѣшнихъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ для распространенія идеи мира, сколько въ тѣхъ ближайшихъ цѣляхъ, которыя ставили себѣ до сихъ поръ общества мира, и въ тѣхъ пріемахъ, посредствомъ которыхъ они стремились къ ихъ достиженію.

Единственной дѣятельностью обществъ мира до сихъ поръ было стремленіе воздѣйствовать путемъ обращеній на правительства и общественное мнѣніе съ цѣлью предотвращенія войнъ и уменьшенія ихъ жестокости. Дѣятельность эта безъ сомнѣнія давала исходъ высокимъ чувствамъ, воодушевлявшимъ пасифистовъ. Но наличность достигнутыхъ результатовъ показываетъ, что реальное значеніе ея этимъ и ограничивалось. Безъ сомнѣнія, только полное преобладаніе надъ практическимъ разсудкомъ сильныхъ и высокихъ чувствъ возмущенія передъ войной и любви къ миру мѣшало пасифистамъ предвидѣть, что военное могущество современныхъ правительствъ никогда не позволитъ управлять собою деклараціямъ конгрессовъ мира, и ни одно правительство не откажется отъ примѣненія самыхъ жестокихъ средствъ борьбы, когда опасности подвергнется само его существованіе. Теперь идеализмъ этотъ долженъ исчезнуть. Если безцѣльность противовоеннаго увѣщанія правительствъ и могла теоретически казаться непонятной въ первую пору развитія пасифизма, то непрерывныя войны послѣдняго времени, закончившіяся всеевропейскимъ столкновеніемъ, служатъ уже грустнымъ и окончательнымъ показателемъ безплодности усилій всѣхъ обществъ мира.

Однако, я вовсе не съ укоромъ и отчаяніемъ намѣ-

ренъ обратиться теперь къ друзьямъ мира и человѣчества; я обращаюсь къ нимъ съ бодрой надеждой и призывомъ.

Существуетъ болѣе широкій взглядъ на предметъ, чѣмъ тотъ, котораго до сихъ поръ придерживались пасифисты. Въ нашей цивилизаціи имѣетъ мѣсто аномалія гораздо болѣе общая, чѣмъ милитаризмъ. Я говорю о медленности реальнаго прогресса въ человѣчествѣ. Медленность эта находится въ поразительномъ несоотвѣтствіи какъ съ дѣйствительными матеріальными и умственными силами, которыми въ настоящее время человѣчество могло бы вполнѣ располагать, такъ и съ тѣмъ темпомъ, съ которымъ развиваются и прогрессируютъ всѣ второстепенныя стороны его жизни. Милитаризмъ, являющійся теперь несокрушимымъ препятствіемъ къ прогрессу, несомнѣнно обладаетъ общимъ корнемъ съ причинами, задерживающими реальный прогрессъ вообще. И съ этой болѣе общей точки зрѣнія я и хотѣлъ бы сосредоточить вниманіе друзей мира на занимающемъ насъ вопросѣ *).

До сихъ поръ пасифистскія общества какъ будто разсматривали войну, ея пріемы и жестокости, также какъ и ростъ вооруженія въ мирное время, какъ результатъ свободно принятаго рѣшенія правительствъ.

Между тѣмъ уже одинъ, не подлежащій сомнѣнію фактъ, что правительства очень нерѣдко вовлекаются въ войны, чрезвычайно рискованныя и разорительныя, показываетъ совершенную несостоятельность такого взгляда.

---

*) Причины этого полнаго несоотвѣтствія между успѣхами техники и умственнымъ и нравственнымъ прогрессомъ уже болѣе 15-ти лѣтъ останавливаютъ на себѣ мое вниманіе. Для меня было бы неизъяснимымъ счастіемъ представить этотъ предметъ во всей его полнотѣ и цѣльности, но при томъ ничтожномъ досугѣ, которымъ я располагаю, трудно предположить, что эта работа сможетъ быть доведена до удовлетворительнаго состоянія даже въ теченіе многихъ лѣтъ. В. Л.

Если бы причиной войнъ являлись свободно принятыя рѣшенія правительствъ, то послѣднія предпринимали бы только войны, несущія имъ несомнѣнный успѣхъ и выгоду. Такого рода войнами были, и то не всегда, только тѣ военныя экспедиціи, которыя предпринимались съ цѣлью присоединенія къ государствамъ Европы малокультурныхъ странъ. Войны же съ равнымъ противникомъ требуютъ такого огромнаго напряженія, такой страшной растраты силъ и такого риска, что никогда не были и ни въ коемъ случаѣ не могутъ быть результатомъ свободно принятаго рѣшенія правительства.

Послѣ потрясеній и неисчислимыхъ бѣдствій, которыя испыталъ міръ отъ всеевропейской войны, этотъ наивный взглядъ на причины войнъ долженъ исчезнуть. Море крови и страданій, которыми этотъ неумолимый урокъ исторіи запечатлѣется въ памяти народовъ, надо надѣяться, вызоветъ, наконецъ, желаніе узнать съ полной точностью реальныя причины милитаризма и порождаемыхъ имъ международныхъ столкновеній.

Если бы мыслящая часть человѣчества пожелала извлечь хотя бы такую пользу изъ европейской войны, дѣло борьбы съ милитаризмомъ было бы перенесено изъ своей наивной идеалистической фазы на почву реальной и плодотворной работы.

За послѣдніе полвѣка мы всѣ были свидѣтелями того, какъ именно страхъ передъ необъятностью бѣдствій будущей войны, несмотря на ихъ страшное напряженіе, сдерживалъ это колоссальное скопленіе надвинувшихся другъ на друга разрушительныхъ силъ. Мы нѣмѣли отъ ужаса передъ катаклизмомъ, который надвигался на Европу. Мы съ недоумѣніемъ слѣдили за тѣмъ, какъ дипломаты всѣхъ странъ на разные лады усиливались выравнять и уравновѣсить наростающія силы, стараясь отдалить роковой день столкновенія. Литература сохранила безсмертныя изображенія этого

состоянія мыслителя, терроризированнаго нависшей надъ міромъ военной угрозой *).

И когда это напряженное равновѣсіе нарушилось, мы были свидѣтелями тѣхъ колебаній, того отчаянія и тѣхъ сверхчеловѣческихъ усилій, съ какими государства одно за другимъ вступали въ борьбу. Мелкимъ угрожало полное уничтоженіе, крупныя рисковали большей долей своего могущества и благосостоянія и все-таки, одно за другимъ, они вступали въ бой.

Прусское государство, со времени своего возникновенія, несомнѣнно заняло первое мѣсто въ томъ милитаристическомъ состязаніи, которое характеризуетъ современную эру политической исторіи, и остальныя правительства только по мѣрѣ силъ поспѣвали за нимъ. Но не подлежитъ сомнѣнію и то, что при всей его дальновидности, теперь вполнѣ обнаружившейся, прусское правительство не могло не предвидѣть и той тяжести, съ какой непомѣрные расходы на вооруженія лягутъ на государственную казну, и того страшнаго риска, на какой оно шло, дѣлая первый шагъ ко всеобщему столкновенію. Допустить, что такое направленіе политики было результатомъ свободно принятаго рѣшенія, совершенно невозможно. Одна величина риска и потерь служитъ тому доказательствомъ.

Явленіе милитаризма порождается приготовленіями къ наступательной войнѣ съ равнымъ по развитію техники противникомъ. И только причина, угрожающая самому существованію правительства, можетъ вызвать на жертвы и рискъ, которыхъ въ наше время требуетъ подобная война.

Однихъ этихъ соображеній уже достаточно, чтобы заключить, что во внутренней жизни государствъ имѣ-

---

*) Guy de Maupassant. Sur l'eau. Paris. Société d'éditions litteraires et artistiques, pages 69-78.
Ed. Rod. Le sens de la vie. Paris 1900, pages 208-213.
Л. Толстой. Христіанство и патріотизмъ.

ютъ мѣсто явленія, вынуждающія правительства къ наступательнымъ войнамъ, и при томъ явленія настолько могущественныя, что они держатъ правительства подъ постояннымъ страхомъ гибели и заставляютъ ихъ пренебрегать всѣми ужасами современныхъ войнъ.

Но такая причина не можетъ составлять тайны. Столь могущественное явленіе въ жизни государства должно быть у всѣхъ на виду. И дѣйствительно, достаточно самаго элементарнаго анализа основъ общепринятаго въ наше время способа государственнаго хозяйства, чтобы его обнаружить.

Правительство въ дѣйствительности есть ничто иное, какъ предпріятіе, дающее обществу управленіе и оборону въ обмѣнъ на извѣстный доходъ. Функціи государственнаго механизма поэтому двояки: работа по управленію и оборонѣ составляетъ функцію политическую, а работа по добыванію средствъ для существованія всего государственнаго механизма представляетъ дѣятельность экономическую. Явленіе, составляющее реальную причину милитаризма, можетъ поэтому имѣть мѣсто только въ этихъ двухъ областяхъ.

Если обратиться къ экономической сторонѣ жизни современныхъ государствъ, то прежде всего поражаетъ чрезвычайная своеобразность того состоянія, въ которомъ они находятся. Государства нашего времени совершенно нищи по сравненію съ тѣми богатствами, которыя обращаются въ частныхъ рукахъ. Въ то время, какъ частныя лица сплошь и рядомъ работаютъ за наличныя средства, современныя могущественныя правительства не въ состояніи построить желѣзной дороги или провести водопровода, не прибѣгая къ займамъ. Никогда въ прошломъ не было такой колоссальной задолженности и нищеты правительствъ.

Причина этого парадоксальнаго явленія лежитъ въ самыхъ основахъ общепринятаго способа государственнаго хозяйства. Она коренится въ той системѣ, съ по-

мощью которой современныя государства собираютъ свои доходы.

При принятыхъ въ наше время способахъ государственнаго хозяйства, доходъ казны покоится не на производительности природы управляемой страны. Государство собираетъ теперь свои налоги исключительно съ производства и обмѣна, и при томъ совершенно безотносительно къ естественнымъ удобствамъ и источникамъ богатства, которыми производство и обмѣнъ располагаютъ въ различныхъ областяхъ нашей планеты. Скудный Сѣверъ и изобильный Югъ не несутъ пропорціональной доли въ общественныхъ расходахъ. Косвенные налоги, дающіе основную часть государственныхъ доходовъ, равны для всѣхъ. Лапландецъ и эскимосъ несутъ въ нихъ не меньшую тяжесть, чѣмъ землевладѣлецъ черноземной полосы или цвѣтущаго Юга. Правительство не уменьшаетъ своихъ налоговъ въ неурожайный годъ и не откладываетъ запасовъ въ годы исключительнаго изобилія. Оно не облагаетъ плодородныя мѣстности или неизмѣримыя въ нѣкоторыхъ мѣстахъ скопленія естественныхъ богатствъ, также, какъ и узлы путей распредѣленія богатства процорціонально ихъ иногда баснословной доходности.

II.

Реальныя причины милитаризма.

Невыгодныя войны. Онѣ не могутъ быть результатомъ свободно принятаго рѣшенія правительствъ. Страхъ передъ тяжестью современной войны поддерживалъ неустойчивое Европейское равновѣсіе. Пруссія — очагъ милитаризма. Причины милитаризма искоренятся во внутренней жизни современнаго государства. Экономическая причина милитаризма. Хищническій способъ государственнаго хозяйства. Политическая причина милитаризма.

По принятому способу веденія государственнаго хозяйства, правительства отрѣзаны отъ производитель-

ныхъ силъ природы. И, какъ ни странно сказать это, отрѣзаны отъ нихъ и сами производство и обмѣнъ.

Между правительствами, производствомъ и обмѣномъ съ одной стороны и производительными силами природы съ другой, находится классъ землевладѣльцевъ.

Классъ этотъ немногочисленъ. Но и въ немъ самомъ земля распредѣлена исключительно неравно. Для европейскихъ странъ можно принять съ большой долей достовѣрности, что «одной десятой части землевладѣльцевъ принадлежитъ восемь десятыхъ площади всей страны; другой десятой части землевладѣльцевъ принадлежитъ одна десятая площади, и, наконецъ, послѣдняя десятая часть земель распредѣляется между остальными восемью десятыми землевладѣльцевъ» *). Къ этому надо прибавить еще, что крупнымъ землевладѣльцамъ принадлежатъ наиболѣе цѣнныя земли.

Такимъ образомъ вся площадь государства, необходимая для производства и обмѣна богатства, находится во власти весьма немногочисленной части населенія. И такая, не имѣющая себѣ равной, привилегія дарується этой части общества безъ всякихъ обязательствъ. Какъ таковые, если они ничего не производятъ и не обмѣниваютъ, землевладѣльцы почти не обложены налогами и не несутъ, какъ это было, напримѣръ, въ средніе вѣка, никакихъ особыхъ обязательствъ.

Между-тѣмъ власть надъ всей площадью государства даетъ земельнымъ собственникамъ возможность вносить два очень крупныхъ и много болѣе мелкихъ

---

*) Для Франціи, согласно оффиціальнымъ даннымъ Министерства Финансовъ за 1884 г. это отношеніе таково:

75% общаго количества землевладѣльцевъ владѣютъ 10% общ. земельн. площ. 13% числа землевладѣльц. влад. 12% общей земельной площади и 12% числа землевладѣльцевъ владѣютъ 78% общей земельной площади. См. La revue de l'Impot Unique. Январь. 1913 г. № 7. Статья A. M. Toubeau.

нарушеній въ экономическую и политическую жизнь страны.

Во-первыхъ, они получаютъ возможность цѣликомъ присваивать себѣ земельную ренту, во-вторыхъ, они за пользованіе землей облагаютъ громаднымъ налогомъ производство и обмѣнъ.

Какъ извѣстно, земля обладаетъ, при извѣстной густотѣ населенія и достаточной степени культурности, свойствомъ приносить совершенно особый доходъ, называемый поземельной рентой. Рента эта создается не трудомъ лица, работающаго на данномъ земельномъ участкѣ, а всей совокупностью естественныхъ и искусственныхъ производительныхъ силъ, сосредоточенныхъ въ данномъ мѣстѣ. Въ производствѣ ея участвуютъ интеллектуально и физически все общество въ цѣломъ и природа. Рента непрерывно растетъ поэтому въ прямомъ пропорціональномъ отношеніи ко всѣмъ культурнымъ улучшеніямъ, ко всѣмъ открытіямъ и изобрѣтеніямъ. Одинъ ростъ народонаселенія оказываетъ уже на нее неудержимое повышающее вліяніе. Но при существующемъ способѣ государственнаго хозяйства, на правительственной казнѣ этотъ ростъ ренты не отражается почти совершенно. Этотъ огромный доходъ создаваемый обществомъ, цѣликомъ остается въ рукахъ весьма немногочисленнаго класса, который, кромѣ того, пользуясь исключительной дарованной ему монополіей, облагаетъ еще прямымъ налогомъ производство и торговлю за право пользованія землей, повышая ренту путемъ земельной спекуляціи до того предѣла, при которомъ производство и обмѣнъ едва могутъ существовать.

Такимъ путемъ въ рукахъ незначительной части общества, совершенно не заинтересованномъ въ производствѣ, сосредоточивается громадный, непрерывно увеличивающійся доходъ, по своимъ размѣрамъ, вѣроятно, значительно превосходящій бюджеты правительствъ.

Такое сосредоточеніе богатства въ распоряженіи немногочисленной и праздной части общества дастъ

производству и обмѣну одностороннее направленіе, привлекая эти основныя функціи человѣчества не на службу интересамъ государства и народа, а главнымъ образомъ, на служеніе прихотямъ непроизводящаго класса. Правительство же, не направляя ренты на покрытіе общественныхъ расходовъ, оказывается вынужденнымъ основывать свои доходы на обложеніи производства и обмѣна, которые и такъ уже отклонены отъ своего нормальнаго направленія, благодаря земельной спекуляціи.

При такихъ затрудненныхъ доходахъ невозможно откладывать запасовъ. И, съ увеличеніемъ своихъ размѣровъ и усложненіемъ своихъ функцій, правительства вынуждены бываютъ прибѣгать къ займамъ, увеличивая одновременно налоги для ихъ покрытія. Государственное хозяйство въ его теперешнемъ видѣ представляетъ, такимъ образомъ, механизмъ не созидающій, а исключительно высасывающій. Налогъ и заемъ, заемъ и налогъ — вотъ кругъ, въ которомъ бьются всѣ современныя правительства.

Но налоги по самому существу своему всегда имѣютъ парализующее вліяніе на облагаемую дѣятельность, и увеличивать займы и налоги безпредѣльно невозможно. Тотъ предѣлъ для налоговъ на трудъ и производство, дальше котораго наступаетъ экономическій упадокъ страны, вовсе не высокъ. Можно считать, что онъ уже превзойденъ. Не измѣняя же самыхъ основаній государственнаго хозяйства, правительства не могутъ найти иного источника дохода, и въ этомъ и заключается безвыходность ихъ положенія.

Подобный способъ государственнаго хозяйства является по существу хищническимъ. Онъ представляетъ полную аналогію съ безсистемной вырубкой лѣсовъ, съ роеобойной системой въ пчеловодствѣ и съ хозяйственными соображеніями того скупого, который зарѣзалъ курицу о золотыхъ яйцахъ. Истощеніе и погибель являются его неизбѣжнымъ слѣдствіемъ.

Когда тотъ основной слой населенія, который совершаетъ все производство и обмѣнъ и платитъ всѣ налоги, близокъ къ истощенію, и когда нечѣмъ больше обезпечить уплату по займамъ, само существованіе государства подвергается опасности. Правительство оказывается поставленнымъ въ необходимость расширять основаніе своего высасывающаго аппарата, т.-е. свою территорію, и единственнымъ путемъ для этого является завоеваніе.

Крупныя государства нашего времени всѣ находятся въ такомъ положеніи. Родная страна отнята у нихъ земельной спекуляціей и не можетъ служить базой для ихъ экономическаго существованія. Подъ однимъ и тѣмъ же страхомъ гибели они должны стремиться къ расширенію питающей ихъ площади. Площадь же эта ограничена предѣлами нашей планеты, и завоевательныя стремленія правительствъ сталкиваются между собой.

Неудержимость милитаризма, доведеніе его до послѣдней степени напряженія, зависитъ главнымъ образомъ отъ того, что онъ представляетъ единственную опору современнаго хищническаго способа государственнаго хозяйства. Всѣ правительства со всей силой чувства самосохраненія понимаютъ это и изъ послѣднихъ силъ стремятся поэтому преобладать другъ надъ другомъ въ военномъ могуществѣ.

Если бы государственное хозяйство было основано на реальномъ содѣйствіи и охранѣ производства и обмѣна, мирное сотрудничество между одинаково культурными правительствами было бы вполнѣ возможнымъ и даже неизбѣжнымъ. Но механизмы, которые способны только хищнически, до полнаго истощенія, высасывать среду, питающую ихъ, по самой сущности своей не могутъ не стремиться поглотить другъ друга.

Правительства нашего времени уже истощили питающіе ихъ народы, сферы ихъ вліянія соприкоснулись, и они съ помощью ввозныхъ пошлинъ и торговыхъ договоровъ, начинаютъ жить одно за счетъ другого.

Въ этомъ одномъ заключается коренная и могущественнѣйшая государственно - экономическая причина безпредѣльнаго напряженія современныхъ войнъ и милитаризма.

Войны нашего времени начинаются земельной спекуляціей и таможенными тарифами, а на поляхъ сраженій наступаетъ только роковая развязка, совершенно неизбѣжная и неотвратимая.

Подобное же явленіе наблюдается и въ области политическихъ функцій государства. Неправильное обоснованіе налоговъ вызываетъ обѣдненіе большинства населенія, которое вслѣдствіе этого теряетъ большую часть своей покупательной способности. Это обстоятельство въ свою очередь служитъ причиной перепроизводства и промышленныхъ кризисовъ и вызываетъ погоню и борьбу за внѣшніе рынки въ то время, когда на мѣстѣ самая вопіющая нужда остается непокрытой. Не будучи въ состояніи устранить этихъ бѣдствій, правительство все болѣе и болѣе теряетъ свой нравственный авторитетъ. Всѣ прогрессивные элементы общества объединяются для борьбы съ нимъ, и вліяніе ихъ непрерывно растетъ до тѣхъ поръ, пока паденіе правительства въ той или иной формѣ не становится неизбѣжнымъ.

Въ такихъ случаяхъ побѣдоносная война является нерѣдко той соломинкой, за которую хватаются правительства, неспособныя къ осуществленію реальныхъ реформъ.

Эта политическая причина войны обыкновенно сопутствуетъ экономической. Можно считать вполнѣ установленнымъ ея вліяніе на возникновеніе многихъ войнъ. И, какъ справедливо отмѣтилъ Ллойдъ-Джорджъ, одной изъ причинъ, побудившихъ правительство Вильгельма бросить свой безумный вызовъ всему міру, являлся страхъ быть побѣжденнымъ быстро усиливающимися внутренними прогрессивными партіями*).

*) См. Ллойдъ-Джорджъ. Рѣчи произнесенныя во время войны Изд. И. В. Попова. 1915 г., стр. 101.

Дѣйствительная причина милитаризма коренится, такимъ образомъ, не во внѣшнихъ междуправительственныхъ отношеніяхъ, а во внутреннихъ основаніяхъ государственнаго хозяйства.

Милитаризмъ и войны нашего времени являются взаимно оборонительными. Въ этомъ тяжелый трагизмъ создавшагося международнаго или вѣрнѣе междуправительственнаго положенія.

III.

Нормальныя основанія государственнаго хозяйства.

Переходъ къ нему состоитъ въ замѣнѣ хищническихъ пріемовъ хозяйства творческими. Реформы неизбѣжны. Реформа—наиболѣе доступная осуществленію. Эта реформа въ корнѣ уничтожаетъ причины милитаризма. Она испытана уже на дѣлѣ во многихъ странахъ.

Такимъ образомъ, обнаруженіе реальныхъ причинъ милитаризма и вызываемыхъ имъ войнъ приводитъ къ изслѣдованію нормальныхъ основаній государственнаго хозяйства.

Нормальными основаніями всякаго хозяйства являются основы, обезпечивающія ему длительное существованіе. Для частнаго хозяйства эти нормы въ наше время вполнѣ установлены. (Такъ напримѣръ, въ лѣсномъ хозяйствѣ не должна уменьшаться общая площадь лѣсовъ, въ земледѣліи ни въ коемъ случаѣ не должно истощаться плодородіе почвы, въ животноводствѣ — общее количество животныхъ должно, если не возрастать, то отнюдь не уменьшаться и т. п.). Но въ отношеніи государственнаго хозяйства, по причинамъ, о которыхъ я упомяну ниже, до сихъ поръ господствуетъ еще совершенный хаосъ мнѣній и заблужденій.

Государство составляетъ подобіе организма, функціи котораго довольно просты и могутъ быть предста-

влены съ полной отчетливостью. Онѣ слагаются изъ функцій общегосударственныхъ и собственно правительственныхъ.

Основную жизненную функцію государства составляютъ обмѣнъ веществъ, представляющій полную аналогію съ тѣмъ же явленіемъ въ жизни живого организма. Состоитъ она въ томъ, что все богатство, добываемое основнымъ слоемъ общества, непосредственно соприкасающимся съ природой, распредѣляется между лицами и предпріятіями до дѣйствительнаго насыщенія ихъ потребностей, а затѣмъ, поднимаясь изъ одного общественнаго слоя въ другой, преобразуется во все болѣе и болѣе цѣнныя формы, до тѣхъ поръ, пока въ самыхъ верхнихъ слояхъ общества оно не превратится въ наиболѣе цѣнный видъ богатства,—въ теоретическое знаніе. Тутъ, подобно движенію соковъ въ организмѣ растенія, начинается нисходящій процессъ. Точное знаніе въ видѣ общаго просвѣщенія и полезныхъ законовъ спускается съ вершины государственной пирамиды и равномѣрно пропитываетъ собою всѣ ея слои, включая и самый нижній.

Наибольшая возможная напряженность этой основной жизненной функціи государства въ полной мѣрѣ обезпечивается частными потребностями каждаго индивида и каждаго предпріятія, и потому для прямого вмѣшательства въ нее правительства нѣтъ никакого основанія. Нормальная функція правительства имѣетъ поэтому второстепенное и исключительное служебное значеніе*). Функція правительства двояка. Съ одной стороны ее составляютъ управленіе и оборона, съ другой—собираніе правительственныхъ доходовъ.

---

*) Исключеніе составляютъ такого рода предпріятія, которыя по самой сущности своей представляютъ монополіи и которыя поэтому удобнѣе эксплоатировать правительству. Но здѣсь не мѣсто разбирать эти частности. В. Л.

Нормальной задачей обороны и управленія является обезпеченіе за производствомъ и распредѣленіемъ богатства, равно какъ и за тѣмъ, что мы называемъ обмѣномъ веществъ въ государственномъ организмѣ, полной свободы и всей наибольшей интенсивности, доступной имъ при данномъ состояніи техники и культуры.

Нормальная же постановка обложенія заключается въ томъ, чтобы государственные налоги, будучи вполнѣ достаточными для покрытія всѣхъ правительственныхъ расходовъ, въ то же время совершенно не стѣсняли бы собой производства и обмѣна.

При такомъ нормальномъ состояніи производства распредѣленія и претворенія богатства, основной слой общества не только не истощается, но непрерывно усиливается. Основные запасы богатства, знанія и капитала отлагаются именно въ немъ, а не въ верхнихъ слояхъ общества, какъ это имѣетъ мѣсто въ наше время. Непрерывно усиливаясь матеріально и технически это основаніе государства съ совершенной легкостью несетъ на себѣ остальную часть государственнаго зданія. Само непрерывно прогрессируя, оно съ каждымъ поколѣніемъ вступаетъ въ болѣе новыя совершенныя формы жизни и поднимаетъ на себѣ въ новыя области культуры и вышележащіе слои общества.

Предѣлъ этого поднятія опредѣляется при нормальномъ устройствѣ государственнаго хозяйства исключительно уровнемъ техническихъ знаній и общей культурности.

Значительность этого послѣдняго обстоятельства настолько велика, что воображеніе безсильно въ полной мѣрѣ представить ее. Если при нормальномъ государственномъ устройствѣ предѣлъ поднятія общаго благосостоянія и культурности зависитъ только отъ уровня, достигнутаго въ данное время техническими и общими знаніями, это означаетъ, что и теперь этотъ предѣлъ былъ бы чрезвычайно высокъ. Въ будущемъ же

онъ былъ бы также безконечно далекъ, какъ и предѣлъ самого техническаго прогресса и культуры. Досугъ, просвѣщеніе, и всѣ неисчислимыя дѣйствительныя блага, сопутствующія имъ, неизбѣжно являлись бы достояніемъ всѣхъ, безъ всякихъ насильственныхъ мѣръ, безъ вмѣшательства правительства въ дѣла частныхъ лицъ, безъ уничтоженія частной инициативы и индивидуальной свободы въ дѣлѣ производства и обмѣна... Одинъ только переходъ отъ хищническаго къ творческому способу государственнаго хозяйства вполнѣ обезпечиваетъ человѣчеству эти блага. И что особенно важно уяснить себѣ, такое преобразованіе государственнаго хозяйства осуществимо безъ всякой особой ломки и потрясеній.

Въ самомъ дѣлѣ, мы видѣли, что основное разстройство во внутреннихъ функціяхъ современныхъ государствъ, зависитъ отъ двухъ причинъ: отъ присвоенія земельной ренты небольшой группой частныхъ лицъ и отъ покрытія государственныхъ расходовъ путемъ налоговъ на трудъ и обмѣнъ. Поэтому достаточно найти иную базу для налоговъ и оградить ренту отъ возможности быть присвоенной землевладѣльцами, чтобы экономическая сторона правительственнаго организма начала функціонировать правильно. И та и другая цѣль достигается однимъ мѣропріятіемъ: перенесеніемъ всѣхъ государственныхъ налоговъ на ренту.

Коренныя реформы въ устройствѣ государственнаго хозяйства неизбѣжны. Всѣ правительства Европы съ ихъ опустѣвшими казначействами, колоссальными долгами и огромнымъ количествомъ бумажныхъ денегъ, теперь очень ясно чувствуютъ это.

Изъ всѣхъ же мыслимыхъ реформъ перенесеніе налоговъ на ренту — наиболѣе доступная реформа. Она, во-первыхъ, не затронетъ ничьихъ интересовъ, кромѣ интересовъ землевладѣльцевъ, какъ таковыхъ. Но классъ землевладѣльцевъ немногочисленъ. Число же земельныхъ собственниковъ, не занимающихся производ-

ствомъ, совершенно незначительно. И даже эта часть землевладѣльцевъ выиграетъ отъ увеличенія производства и удешевленія жизни часть того, что она потеряетъ, лишившись ренты. Остальные же выиграютъ, какъ производители, то, что они потеряютъ, какъ землевладѣльцы.

Реформа эта можетъ быть проведена въ жизнь съ полнѣйшей постепенностью. Она не произведетъ, при соблюденіи такой предосторожности, ни малѣйшей ломки, не вызоветъ никакихъ потрясеній. А вмѣстѣ съ тѣмъ каждый рубль налоговъ, перенесенный съ труда на ренту, немедленно принесетъ съ собой самыя благотворныя послѣдствія для всего общества. Кто живалъ въ городахъ, которымъ дарованно порто-франко, тотъ знаетъ, какая тамъ бываетъ дешевизна и изобиліе, и какъ быстро эти города развиваются. Реформа, о которой идетъ рѣчь, есть ничто иное, какъ преобразованіе всего государства въ порто-франко, не уменьшая въ то же время государственныхъ доходовъ.

Но для занимающаго насъ теперь предмета такая реформа представляетъ еще совершенно особую важность. Какъ мы видѣли выше, хищническое устройство государственнаго хозяйства составляетъ основную причину милитаризма, и только такая коренная переустройка въ самыхъ основахъ государственнаго хозяйства, можетъ уничтожить экономическую, а съ ней и политическую причины современныхъ войнъ.

Находя всѣ необходимые рессурсы внутри страны, пользуясь вслѣдствіе свободы торговли дешевыми продуктами всего міра, опираясь матеріально на ренту, увеличивающуюся пропорціонально росту народонаселенія и прогресса, правительство, осуществившее такое преобразованіе въ налоговой системѣ, по существу своему будетъ въ высокой степени пасифистскимъ.

Когда же на такихъ основаніяхъ будутъ утверждены хозяйства нѣсколькихъ крупныхъ правительствъ, весь міръ будетъ принадлежать имъ, и мирное сотруд-

ничество въ производствѣ и обмѣнѣ будетъ такъ же неизбѣжно между всѣми націями, какъ современныя вооруженія и войны.

Истины эти, на которыя я скорѣе намекнулъ, чѣмъ выразилъ ихъ, не представляютъ произвольныхъ измышленій какой-нибудь незначительной группы лицъ. Онѣ представляютъ самый значительный фактъ въ современномъ состояніи политико-экономической мысли. Съ конца прошлаго столѣтія онѣ привлекаютъ къ себѣ вниманіе всѣхъ наиболѣе выдающихся мыслителей. Съ начала же нынѣшняго вѣка онѣ вошли въ сознаніе самыхъ даровитыхъ государственныхъ людей наиболѣе передовыхъ странъ, и въ Великобританіи, Даніи, Испаніи, Австраліи, Новой-Зеландіи, Канадѣ и Соединенныхъ Штатахъ сгруппировали вокругъ себя значительныя политическія партіи, вліяніе которыхъ непрерывно растетъ, и теперь только временно задержано войной.

Полное игнорированіе европейской прессой этого кардинальнаго явленія въ жизни современныхъ народовъ служитъ грустнымъ показателемъ умственнаго паденія Европы и чудовищной недобросовѣстности нашей подкупной или партійной печати.

Въ Великобританіи еще въ 1911 году эта реформа государственнаго хозяйства была оффиціально представлена 173 членами парламента, и къ маю 1915 года, какъ заявлялъ Ллойдъ Джорджъ, должна была быть окончена колоссальная работа оцѣнки всей голой земли Соединеннаго Королевства (помимо построекъ и улучшеній) для обложенія ренты налогомъ.

Въ Новой Зеландіи съ 1891 года и въ Австраліи съ 1895-го начали примѣняться налоги на ренту, сначала въ очень ограниченныхъ размѣрахъ. Налоги эти дали настолько блестящіе результаты, что, примѣняясь все шире и шире, создаютъ уже совершенно исключительное благоденствіе этихъ молодыхъ странъ.

Та же система была принята во многихъ городахъ

и провинціяхъ Канады и имѣла самыя поразительныя благодѣтельныя послѣдствія.

Такъ въ Британской Колумбіи въ городѣ Ванкуверѣ, съ тѣхъ поръ какъ въ 1908 г. тамъ былъ принятъ налогъ на цѣнность земли, населеніе за 5 лѣтъ почти утроилось (съ 45 тыс. до 120-ти).

Постройки, которыя такъ же, какъ и всѣ матеріалы, были совершенно освобождены отъ налоговъ, возрастали въ среднемъ на 62% въ годъ. Подобное же явленіе наблюдалось и въ другихъ городахъ. Эти примѣры побудили нѣсколько провинцій Канады ввести у себя ту же систему. Обстоятельство это, въ свою очередь, вызвало въ теченіи 5 лѣтъ переселеніе болѣе 700 тысячъ фермеровъ изъ Соединенныхъ Штатовъ въ Канаду.

Въ Австраліи, вслѣдствіе введенія незначительнаго налога на ренту, въ теченіи полутора года имѣнія общей цѣнностью въ 21 милліонъ фунтовъ стерлинговъ были разбиты на участки и проданы, и въ тотъ же промежутокъ времени площадь обработанныхъ земель увеличилась на 2 милліона акровъ*).

Таковы поразительные результаты самаго незначительнаго приближенія къ нормальной постановкѣ государственнаго хозяйства. Въ недалекомъ будущемъ эти нормы будутъ пользоваться, по крайней мѣрѣ въ теоріи, всеобщимъ признаніемъ. И, какъ это было указано, въ томъ, что современный способъ государственнаго хозяйства въ самой основѣ противорѣчитъ имъ, заключается основная и почти единственная причина милитаризма.

---

*) Всѣ вышеприведенные примѣры благодѣтельнаго вліянія введенія налога на ренту взяты изъ англійской и американской джорджистской печати. В. Л.

IV.

Причина, поддерживающая хищническій способъ государственнаго хозяйства.

Одни классовые интересы были бы безсильны поддерживать его. Ненормальное состояніе основныхъ наукъ. Новыя задачи, стоящія передъ друзьями мира. Значительность переживаемаго момента. Судьба человѣчества брошена на вѣсы. Для назрѣвшаго поворота необходима могучая точка опоры. Только возрожденная наука можетъ дать ее.

Теперь мы можемъ сдѣлать еще очень важный шагъ въ изслѣдованіи занимающаго насъ вопроса.

Какъ ни вліятельна въ государствѣ группа крупнѣйшихъ землевладѣльцевъ, но сила безспорно находится въ рукахъ правительствъ, опирающихся на войско, и потому то упорство, съ какимъ правительства держатся отжившаго хищническаго способа государственнаго хозяйства зависитъ не столько отъ корыстныхъ происковъ землевладѣльцевъ, сколько отъ невѣдѣнія правителей и политическихъ дѣятелей. Невѣдѣніе же это создается ложными юридическими и политико-экономическими принципами, поддерживаемыми соотвѣтствующими науками въ ихъ современномъ состояніи. Нетрудно поэтому видѣть, что уничтоженію этихъ принциповъ должно предшествовать освобожденіе и исправленіе наукъ, на которыя они опираются.

Такимъ образомъ передъ друзьями мира встаетъ новая задача: простой проповѣди разоруженія и третейскаго суда совершенно недостаточно. Нужна обширная творческая работа. Нужно изслѣдованіе реальныхъ нормъ творческаго государственнаго хозяйства. Нуженъ пересмотръ основныхъ положеній не одного международнаго права, на которомъ до сихъ поръ единственно

сосредоточивали свое вниманіе пасифисты. Нуженъ пересмотръ и выясненіе нормъ государственнаго права и особенно права собственности въ его отношеніи къ наукѣ о налогахъ. Нуженъ пересмотръ основныхъ положеній политической экономіи и широкая международная проповѣдь открытыхъ въ этой области истинъ, какъ въ обществѣ, такъ и среди ученыхъ и политическихъ дѣятелей.

Но эти истины, имѣющія коренное значеніе для преобразованія государственной и междуправительственной жизни, не могутъ быть восприняты особнякомъ при господствѣ невѣжества и суевѣрія или намѣренно искаженныхъ понятій въ другихъ областяхъ знанія. Только всестороннее просвѣщеніе полное и гармонически цѣльное будетъ имѣть достаточно силы, чтобы обновить самыя основы государственнаго хозяйства.

Мы переживаемъ значительнѣйшее время въ исторіи человѣчества и въ исторіи культуры.

Рядомъ съ небывалой жестокостью и разрушеніемъ мы можемъ наблюдать въ окружающей жизни первыя колебанія величайшихъ творческихъ процессовъ, которые въ недалекомъ будущемъ могутъ получить значительное развитіе и вліяніе.

Если союзныя государства, теперь стремящіяся навсегда создать препятствія для германской торговли, сумѣютъ вмѣсто этого хоть отчасти взаимно обезпечить себѣ всѣ выгоды свободнаго обмѣна, какъ это нѣкогда сдѣлали между собой съ такимъ колоссальнымъ успѣхомъ Соединенные Штаты Сѣв. Америки; если гегемонія всегда бывшаго самымъ свободнымъ и самымъ просвѣщеннымъ Британскаго правительства сохранитъ свое культурное вліяніе и въ мирное время—небывалый въ исторіи союзъ, котораго мы являемся современниками, будетъ первой ячейкой политическаго объединенія Европы и человѣчества. Окончаніе европейской войны будетъ началомъ новой эры. Замѣтная надежда лучшихъ элементовъ принявшихъ участіе въ этой войнѣ

будетъ исполнена: «Кровавая нива будетъ засѣяна не плевелами, а пшеницей»*).

Таково значеніе переживаемаго нами историческаго момента.

Судьба Европы, судьба человѣчества брошена на вѣсы. И вѣсы колеблются. Свобода и тираннія, невѣжество и просвѣщеніе,—что получитъ преобладаніе, когда народы истерзанные войной вернутся къ своимъ очагамъ?

Нельзя безъ замиранія сердца слѣдить за этими колебаніями. Нельзя не приложить всѣхъ силъ на то, чтобы дать имъ опредѣленный перевѣсъ. И если можно допустить мнѣнія за и противъ обязательности участія въ самой войнѣ, обязательность участія въ этой борьбѣ не будетъ никѣмъ отрицаться.

Но дотъ трудный поворотъ въ основахъ своего политико-экономическаго строя, который человѣчество должно совершить для того, чтобы остановить ростъ милитаризма, нуждается въ очень прочной точкѣ опоры. Только незыблемыя реальныя основанія нормальнаго государственнаго хозяйства, только полное соблюденіе точныхъ правовыхъ и налоговыхъ нормъ, могутъ дать такую опору; и только наука освобожденная отъ желѣзныхъ оковъ милитаристическихъ правительствъ и возрожденная изъ праха, въ который она въ наше время втоптана мелочной классовой корыстью, можетъ обнаружить эти нормы.

---

*) Ллойдъ-Джорджъ. Рѣчи, произнесенныя во время войны. Петрогр. 1916, стр. 211. Рѣчь 5 авг. 1915 г.

V.

Возрожденіе науки.

Необычайность этой темы. Пруссія—показатель современнаго состоянія науки. Нормальная цѣль науки. Слѣдствія, вытекающія изъ ея признанія. Одна корысть была бы безсильна поддерживать status quo. Современное состояніе наукъ: о государственномъ управленіи, о правѣ, объ общественномъ хозяйствѣ. Краткое отступленіе о нормахъ религіи и нравственности. Отравленъ самый источникъ знанія.

Освобожденіе и возрожденіе науки является въ наше время совершенно необычной темой.

Но теперь Пруссія, надо надѣяться, съ достаточной ощутительностью показала ту степень паденія и порабощенія, которому подверглась наука. Эта наука, не такъ давно прогнавшая тысячелѣтній мракъ суевѣрія, погасившая костры инквизиціи и разбившая цѣпи рабства, со времени подавленія Великой Французской Революціи, стала послушнымъ орудіемъ въ рукахъ правительствъ, несмотря на самыя низкія ихъ стремленія. Пока она не вернетъ себѣ своей свободы, никакое значительное реальное улучшеніе въ жизни народовъ, никакое ослабленіе развитія милитаризма невозможно.

Теперь мы подошли къ центральному пункту того, что я имѣю сказать. Единственная нормальная цѣль науки — это благо человѣчества.

Возрожденіе науки, которое вернетъ ей всю ея утраченную реформаціонную силу, можетъ начаться только съ признанія этой основной истины, со всѣми вытекающими изъ нея слѣдствіями.

Основнымъ слѣдствіемъ, вытекающимъ отсюда, является раздѣленіе наукъ по ихъ значительности на основныя, вспомогательныя и спеціальныя.

Основными науками являются тѣ, которыя непосредственно направлены на опредѣленіе тѣхъ нормъ жи-

зни лица и общества, которыя служатъ дѣйствительнымъ обезпеченіемъ наибольшей степени частнаго и общественнаго блага.

Вспомогательными — тѣ, которыя имѣютъ только служебное значеніе для первыхъ, а спеціальными — тѣ, которыя, служа той же цѣли, по существу могутъ не быть всеобщимъ достояніемъ.

Главнѣйшія изъ основныхъ наукъ суть слѣдующія: наука о правѣ, наука о государственномъ управленіи и наука о государственномъ хозяйствѣ, — опредѣляющія благо общества, и науки: религія и нравственность, опредѣляющія благо личности.

Эти пять наукъ, не внѣшнимъ своимъ видомъ, а своимъ реальнымъ содержаніемъ, безъ преувеличенія служатъ дѣйствительнымъ основаніемъ уклада жизни человѣчества. Въ своемъ теперешнемъ состояніи онѣ представляютъ единственное дѣятельное начало, поддерживающее всѣ уродства современнаго положенія вещей.

Одна корысть была бы безсильна, безъ помощи науки, оказать такое пагубное вліяніе. То обстоятельство, что какой-нибудь классъ захватилъ въ обществѣ львиную долю естественныхъ и производимыхъ богатствъ, не составляетъ еще непреодолимой опасности. Но если этотъ классъ совершенно подчинилъ себѣ и науку, то положеніе становится крайне серьезнымъ. Преобразованіе науки согласно жалкимъ и узкимъ себялюбивымъ стремленіямъ небольшой части человѣчества, лишаетъ разума эту господствующую часть. Обманывая всѣхъ, она обманываетъ и себя. Вмѣсто того, чтобы работать для своего блага, она работаетъ для своей погибели, вмѣстѣ съ подчиненными ей народами. Слѣпой ведетъ слѣпого, и часъ ихъ общаго паденія приближается съ быстротой, которую трудно учесть.

Эта ложь въ основаніяхъ главнѣйшихъ наукъ должна быть обнаружена и вполнѣ исправлена, прежде чѣмъ можно будетъ мечтать о реальныхъ улучшеніяхъ.

Я хоть въ нѣсколькихъ словахъ изложу и укажу ее въ каждой изъ основныхъ наукъ.

Основную задачу науки о государственномъ управленіи составляетъ обнаруженіе реальныхъ базъ государственнаго строя. Базы эти юридическія и экономическія. Юридическая основа государства состоитъ въ томъ, что правительство выражаетъ дѣйствительную волю большинства. Только въ такомъ случаѣ правительство имѣетъ право насиліемъ поддерживать свои постановленія, т.-е. право на существованіе. Но чтобы право это имѣло разумный смыслъ, большинство гражданъ должно быть вполнѣ просвѣщено относительно всѣхъ основныхъ наукъ. Поэтому въ наше время первую задачу всѣхъ народныхъ представителей и вождей составляетъ организація и всеобщее распространеніе такого полнаго и точнаго просвѣщенія. Время, когда можно было по древнему девизу всѣхъ завоевателей раздѣлять и управлять, теперь прошло безвозвратно. Европейская война ясно показала намъ погибель, ожидающую правительства, живущія раздѣленіемъ народовъ. «Научи и управляй» — вотъ политическій девизъ, ясно выставленный исторіей послѣднихъ десятилѣтій. Но подъ этимъ отнюдь не слѣдуетъ понимать партійной пропаганды. Пропаганда эта, — надо имѣть мужество признать это — является бичемъ для реальнаго и точнаго просвѣщенія. Просвѣщеніе даже самое элементарное должно полностью содержать основы коренныхъ наукъ во всей свойственной имъ въ дѣйствительности связности и цѣльности. При всеобщемъ распространеніи такого элементарнаго просвѣщенія, учредительная часть законодательства должна обезпечить преобладающее вліяніе въ правительствѣ дѣйствительному большинству гражданъ безъ различія пола и національности. Такова реальная и нормальная юридическая база государства, которую должна указывать наука о государственномъ управленіи. А между тѣмъ то, что теперь занимаетъ мѣсто этой науки, совершенно игнори-

руетъ необходимость наличности всеобщаго просвѣщенія для санкціонированія парламентаризма и, вмѣсто обезпеченія за всѣми права голоса, подыскиваетъ всевозможные, совершенно нереальные поводы для лишенія этого права возможно большей части гражданъ.

Экономическимъ фундаментомъ государства долженъ быть неизсякаемый источникъ дохода, который притомъ увеличивался бы вмѣстѣ съ ростомъ культуры и народонаселенія и, отбираясь въ казну, не затрагивалъ бы въ то же время ничьихъ реальныхъ правъ. Такой предметъ обложенія, какъ мы видѣли, существуетъ. Это земельная рента. Но то упорство, съ какимъ политико - экономы, старающіеся отыскать достаточные источники дохода для разоренныхъ правительствъ, притворяются, что не видятъ коренного значенія земельной ренты въ современномъ экономическомъ положеніи человѣчества и цѣлесообразности перенесенія на нее налоговъ, представляетъ одно изъ самыхъ поразительныхъ явленій въ состояніи современной науки.

Извѣстно, что во Франціи, напримѣръ, та ничтожная доля государственныхъ расходовъ, которая лежала на землевладѣльцахъ, непрерывно уменьшалась за послѣднія сто слишкомъ лѣтъ *). И печать и экономисты съ поразительнымъ единодушіемъ замалчивали это явленіе. Базой для налоговъ предлагается все, кромѣ ренты.

Таково современное состояніе науки о государственномъ устройствѣ.

Наука о правѣ должна съ полной отчетливостью раскрыть реальныя правовыя нормы, вытекающія изъ дѣйствительнаго положенія вещей, изъ самого факта существованія человѣка, его способности производить и накоплять, изъ наличности человѣческихъ группъ и обществъ, изъ различія естественныхъ угодій и т. п.

*) Въ 1789 г. этотъ налогъ на землевладѣльцевъ во Франціи былъ равенъ 300 тыс. франковъ, непрерывно уменьшаясь онъ былъ въ 1889 году низведенъ до 120 тыс., что при бюджетѣ въ 4 милліарда фр. равно нулю. M. Toubeau. La revue de l'Impot Unique. 1913 г. № 11.

Важнѣйшее значеніе въ этой наукѣ имѣетъ право собственности и право на участіе въ управленіи.

Право на участіе въ управленіи безусловно равно для всѣхъ неопороченныхъ по суду совершеннолѣтнихъ гражданъ безъ различія пола и состоянія, и то игнорированіе этого права, которое до сихъ поръ наблюдается даже въ Великобританіи, служитъ лишнимъ показателемъ недобросовѣстности современной юридической мысли.

Что же касается права собственности, то, какъ извѣстно, въ производствѣ богатства участвуютъ три фактора: земля, т.-е. поверхность нашей планеты и всѣ сосредоточенныя на ней производительныя силы природы и скопленія богатствъ: трудъ, т.-е. личная физическая и духовная работа, направленная на производство, и капиталъ — т.-е. богатство спеціально накопленное и приспособленное для цѣлей производства.

Поэтому непрерывно производимое человѣчествомъ богатство всегда состоитъ изъ трехъ обыкновенно очень неравныхъ долей: одна производится трудомъ, другая представляетъ результатъ того увеличенія производительности, которую придаетъ труду капиталъ, третья, наконецъ, зависитъ исключительно отъ мѣста, т.-е. отъ долготы и широты той точки на поверхности земли, гдѣ совершилось производство или обмѣнъ. Эта послѣдняя доля колеблется буквально отъ нуля до огромнѣйшихъ суммъ. Самая первая и основная задача науки о правѣ поэтому состоитъ въ разграниченіи правъ отдѣльныхъ лицъ на эти 3 части въ производимомъ богатствѣ.

Такъ какъ въ созданіи той доли, которая производится исключительно землей, участвуютъ только силы природы и производительность всего общества въ цѣломъ, ничьи же личныя усилія на нее не оказываютъ никакого прямого вліянія, то право на эту долю можетъ принадлежать только всему обществу въ цѣломъ или,

другими словами, каждый членъ общества имѣетъ на нее равное право. Всякое же присвоеніе этого дохода отдѣльнымъ лицомъ составляетъ преступленіе противъ собственности. Это совершенно ясная истина, которая признавалась всѣми, кто рѣшался вникнуть въ предметъ. Такъ, напримѣръ, вовсе не склонный къ радикализму Гербертъ Спенсеръ съ полной опредѣленностью выражалъ ее въ своей «Соціальной статикѣ», пока дружба съ лендлордами не заставила его затуманить этотъ предметъ. И эта своеобразная «эволюція» въ мысляхъ такого философа лучше всего раскрываетъ причину той чрезвычайной робости, краткости и туманности, съ которой современная наука трактуетъ вопросъ о рентѣ и такъ называемомъ «незаработанномъ доходѣ».

Остальная доля продукта производства создается трудомъ и капиталомъ. Доля, которая можетъ быть создана однимъ трудомъ, по праву принадлежитъ ему, остальная же часть продукта составляетъ реальную собственность капитала.

Таковы дѣйствительныя имущественныя правовыя нормы. Онѣ не представляютъ какихъ-либо раціоналистическихъ измышленій. Онѣ составляютъ реальный фактъ, всеобщее признаніе котораго является лишь вопросомъ времени. Онѣ съ очевидностью вытекаютъ изъ общей правовой нормы, которая можетъ быть выражена такъ: право есть та степень себялюбія, которая можетъ быть допущена въ обществѣ безъ нарушенія равной степени себялюбія другихъ лицъ *).

А между тѣмъ наука о правѣ даже не ставитъ себѣ задачей опредѣленія реальныхъ правовыхъ нормъ, огражденіе которыхъ обезпечило бы человѣчеству расцвѣтъ его творческихъ способностей. Мысль современныхъ уче-

*) Наиболѣе правильное изслѣдованіе правовыхъ нормъ сдѣлано русскимъ философомъ A. Spir'омъ въ его замѣчательномъ трудѣ „Recht und Unrecht“ Gesammellte Werke von A. Spir. Leipzig. Verlag von Iohann Ambrosius Barth. 1909. Band II s. 149.

ныхъ юристовъ все еще продолжаетъ копаться въ юридическомъ хламѣ прошлаго, въ настоящемъ служа однимъ изъ прочнѣйшихъ устоевъ самаго гибельнаго невѣжества руководящихъ слоевъ общества.

Наука о производствѣ и распредѣленіи богатства или политическая экономія должна раскрыть дѣйствительные законы производства, распредѣленія и обмѣна, вѣчные законы, зависящіе отъ самой природы этихъ дѣятельностей, а ни въ коемъ случаѣ не отъ господствующихъ въ данномъ мѣстѣ и въ данное время обычаевъ и способовъ веденія государственнаго хозяйства.

Основныя условія, обезпечивающія за производствомъ и обмѣномъ наивысшее развитіе, возможное при данномъ состояніи и техники и общей культуры, слѣдующія: 1) трудъ и капиталъ должны имѣть наиболѣе свободный доступъ къ участію въ производствѣ и обмѣнѣ. А это возможно только при условіи, чтобы земля находилась во владѣніи исключительно тѣхъ лицъ, которыя въ состояніи использовать ее наилучшимъ образомъ, 2) какъ трудъ, такъ и капиталъ должны цѣликомъ получать всю ту часть производимаго богатства, которая создается ими въ дѣйствительности, и 3) производство и обмѣнъ должны быть совершенно ограждены отъ какихъ бы то ни было внѣшнихъ стѣсненій и поборовъ.

Это основныя условія для полнаго развитія производства, и политическая экономія должна указать и способъ, какимъ эти условія могутъ быть осуществлены. Какъ мы уже видѣли это, единственнымъ путемъ къ ихъ полномѣрному обезпеченію является отобраніе правительствомъ всей дѣйствительной земельной ренты на общіе расходы и уничтоженіе всѣхъ остальныхъ налоговъ.

Въ отношеніи современнаго экономическаго и политическаго состоянія народовъ, наука эта должна показать, что всѣ бѣдствія и аномаліи нашей жизни, тяжесть которыхъ, съ расцвѣтомъ милитаризма, уже явно

превышаетъ жизненныя силы человѣчества, цѣликомъ зависятъ отъ нарушенія указанныхъ нормъ, существующими пріемами государственнаго хозяйства. Перенаселеніе городовъ, обнищаніе и обезлюденіе деревни, ростъ пауперизма параллельно съ ростомъ богатства и, наконецъ, страшная и неискоренимая угроза милитаризма — суть прямыя послѣдствія монополизаціи ренты частью населенія.

Наконецъ, разсматривая современныя прогрессивныя стремленія, наука о производствѣ и обмѣнѣ богатства должна разсѣять чрезвычайно пагубное общее большинству передовыхъ политико-экономическихъ ученій суевѣріе о томъ, что капиталъ имѣетъ свойство порабощать людей, и что потому единственное средство спасенія отъ рабства заключается въ изъятіи его изъ частныхъ рукъ и передачѣ его государству или даже въ совершенномъ уничтоженіи института частной собственности.

Политическая экономія должна показать, что такъ какъ человѣкъ даже въ полупервобытномъ состояніи обладаетъ производительными способностями во много разъ превышающими его потребности, то полная возможность накопленія капитала каждымъ вытекаетъ изъ самой сущности дѣйствительныхъ взаимоотношеній между природой и человѣкомъ на нашей планетѣ.

Если же во всемъ мірѣ наблюдается безпощадное капиталистическое рабство, то первичную и единственную причину его составляетъ преграждение труду доступа къ землѣ, путемъ монополизаціи ренты.

Въ Великобританіи передъ войной одна треть удобной для земледѣлія площади страны оставалась невоздѣланной *).

Во Франціи та же картина: только треть общей удобной площади вполнѣ воздѣлана, другая треть про-

*) Land Value.

изводитъ только часть того, что она могла бы производить, а третья пустуетъ совершенно *).

Въ самомъ Лондонѣ, при всей скученности тамъ населенія, насчитываютъ до 14 тысячъ акровъ **) совершенно пустующихъ земель, удерживаемыхъ исключительно для цѣлей спекуляціи. Что же сказать о другихъ странахъ!..

Земля производитъ теперь въ нѣсколько разъ меньше того, что она могла бы производить. Не менѣе одной трети рабочаго населенія лишено возможности самостоятельно кормиться отъ земли.

Но и та часть земли, которая производитъ, открыта труду только при условіи уплаты колоссальнаго налога землевладѣльцамъ. Независимо отъ него трудъ несетъ еще на себѣ всю тяжесть государственныхъ расходовъ и всю тяжесть того вздорожанія жизни, которое является слѣдствіемъ отсутствія полной свободы конкуренціи между предпринимателями. Ибо чѣмъ меньше число предпринимателей и чѣмъ сильнѣе они отягчены спеціальными налогами, тѣмъ болѣе монопольный характеръ носитъ ихъ отрасль производства или обмѣна.

Рабочіе же, не имѣя доступа къ землѣ, разоренные налогами и дороговизной, лишенные поэтому всякой возможности накоплять капиталъ и становиться предпринимателями, — создаютъ между собою ту неумолимую конкуренцію, которая понижаетъ заработную плату до минимума и этимъ даютъ предпринимателю возможность присваивать себѣ часть заработка рабочаго.

Только эти обстоятельства и даютъ въ наше время капиталу тѣ совершенно неприсущія ему поработительныя свойства, которыя ошибочно считаются вытекающими изъ самой его сущности.

Я перечислилъ самыя значительныя и самыя насущныя истины, обнародованіе которыхъ вполнѣ опре-

*) A. M. Toubeau. Revue de l'Impot Unique. 1913. № 11, p. 16.

**) Le Revue de l, Umpot Unique. 1912. № 5. статья: La conférence de Londres.

дѣляетъ нормальное направленіе политической экономіи. Но въ настоящее время эта наука придерживается діаметрально противоположнаго направленія.

Политическая экономія современныхъ университетовъ и широкой прессы отнюдь не ставитъ своей цѣлью обнаруженіе истинныхъ законовъ производства и дѣйствительныхъ причинъ современныхъ бѣдствій, нищеты правительствъ, борьбы за внѣшніе рынки и порождаемаго этимъ милитаризма.

Основное стремленіе этой науки въ ея современномъ состояніи сквозитъ съ первыхъ же страницъ труда каждаго профессора. Стремленіе это состоитъ въ томъ, чтобы представить молодымъ поколѣніямъ въ видѣ совершенно нормальнаго явленія, вытекающаго изъ самой сущности вещей, то состояніе политико-экономической агоніи, въ которое вступили народы вмѣстѣ съ расцвѣтомъ милитаризма *). Какой прогрессъ можетъ быть мыслимъ, при господствѣ въ наукѣ такой ужасающей лжи!..

---

*) Лучшія книги по земельному вопросу на русск. языкѣ:

Джемсъ Левъ. Наша политическая экономія съ точки зрѣнія японцевъ. Изд. Посредника, ц. 30 к.

Генри Джорджъ. Сочиненія въ переводѣ С. Д. Николаева: *„Прогрессъ и бѣдность“*. Изслѣдованіе причины промышленныхъ кризисовъ и бѣдности, растущей вмѣстѣ съ ростомъ богатства. 2-е изд. Пантелѣева СПБ. 1906 г. Ц. 1 р. 20 к.

„ *„Запутавшійся философъ“*. Разборъ мнѣній Герберта Спенсера по земельному вопросу въ связи съ его синтетической философіей. Изд. Л. Ф. Пантелѣева. СПБ. 1902 г. Ц. 1 р. 50 к.

„ *Покровительство отечественной промышленности или свобода торговли.* Изслѣдованіе тарифнаго вопроса въ его отношеніи къ интересамъ трудящихся. Изд. „Посредникъ“ М. 1903 г. Ц. 2 р.

„ *Общественныя задачи.* Съ предисл. Л. Н. Толстого. Изд. „Посредникъ“ М. 1906 г. ц. 40 к.

„ *Избранныя статьи и рѣчи* съ портретомъ Генри Джорджа и его біографіей, составленной переводчикомъ. 3-е изданіе „Посредника“ М. 1906. Ц. 75 к.

Но я долженъ сдѣлать небольшое отступленіе. Невозможно преобразовать науки общественныя, не изгнавъ одновременно лжи и заблужденія изъ наукъ личныхъ, среди которыхъ основными являются религія и нравственность, и я принужденъ хоть вскользь коснуться и этой стороны предмета.

Религія въ самой сущности есть ни что иное, какъ наука объ общемъ отношеніи человѣка къ міру. Одно упоминаніе объ этой области дѣятельности человѣческаго духа вызываетъ въ наше время среди мыслящихъ непріятное впечатлѣніе. Но я совершенно далекъ отъ желанія выступать съ какими-либо мистическими или сектаторскими положеніями. Я не стану нападать и на существующія признанныя вѣроученія. Философія и естествовѣдѣніе давно уже опредѣлили имъ цѣну. Самое же количество этихъ вѣрованій и общая имъ всѣмъ былая нетерпимость служатъ для ихъ оцѣнки исчерпывающимъ показателемъ. — Я укажу только великую истину, которая составляетъ основаніе и центръ точной религіи.

Начала жизни вселенной, скрытыя въ безпредѣльности прошлаго, таящіяся въ величайшей силѣ и явномъ раціонализмѣ той колоссальной эволюціи, которую мы наблюдаемъ во вселенной, и, наконецъ, въ тѣхъ безграничныхъ возможностяхъ, которыя эта эволюція открываетъ человѣчеству въ будущемъ,—эти начала или, вѣрнѣе, это Начало достойно величайшаго благоговѣнія и обожанія. Ему одному должна быть посвящена вся жизненная сила человѣчества, для него одного долженъ каждый человѣкъ жить и умирать.

Что можетъ разумъ представить болѣе величественнаго, чѣмъ прошлая эволюція жизни отъ низшихъ

Р. Моррисонъ.—Давидсонъ. Предшественники Генри Джорджа. Изд. „Посредникъ“ М. ц. 30 к.

Г. Спенсеръ. Соціальная статика.

Л. Толстой. Единственное возможное рѣшеніе земельнаго вопроса. Изд. „Посредника“. Ц. 3 к. В. Л.

организмовъ до величайшихъ представителей рода человѣческаго и что можно вообразить священнѣе тѣхъ безпредѣльныхъ возможностей, которыя открыты передъ человѣчествомъ въ будущемъ!.... Пріобщиться къ этой работѣ составляющей святая святыхъ жизни природы, положить свою песчинку въ цѣпь эволюціи, въ этомъ долженъ состоять руководящій принципъ въ жизни каждаго человѣка. И наука религія должна давать каждому опору и путеводную нить для проведенія его въ жизнь*). Но этого не слѣдуетъ понимать въ смыслѣ аскетизма и грубаго мученичества. Человѣку для полнаго проявленія его духовныхъ свойствъ необходимо извѣстное благосостояніе. Оно очень умѣренно и при нормальныхъ условіяхъ доступно всѣмъ. Всѣ силы и время, остающіяся послѣ его достиженія, должны быть цѣликомъ посвящены служенію дѣлу эволюціи.

Вотъ тотъ камень въ фундаментѣ едва еще начавшаго возвышаться зданія раціонализаціи жизни человѣчества, который должна положить религія.

Въ этомъ весь «Законъ и Пророки» въ его современномъ выраженіи.

И безъ всеобщаго признанія его, безъ воспитанія на немъ молодыхъ поколѣній, человѣчество всегда будетъ лишено большей части своей нравственной энергіи и потому своей способности къ реальнымъ улучшеніямъ. Наука о нравственности должна показать, насколько общепринятое положеніе вещей особенно въ правовыхъ и имущественныхъ отношеніяхъ между людьми нелѣ-

---

*) A. Spir. Moralität und Religion. Leipzig. J. A. Barth. 1909.
Л. Н. Толстой. Суратская кофейня (по Бернардену де С. Пьеру).
„ Полн. собр. сочиненій изд. Сытина. Москва 1913 г. т. XVI, стр. 200.
„ Религія и нравственность. То-же изд.
„ Что такое религія и въ чемъ ея сущность. XV, 290
„ Ученіе Христа, изложенное для дѣтей. XV. 247.
„ Соединеніе, изслѣдованіе и переводъ 4-хъ Евангелій.

но, жестоко, опасно для человѣчества и нравственно преступно *). Между тѣмъ эта наука, несомнѣнно вліяющая на общественное мнѣніе, теперь занята только тѣмъ, чтобы представить въ видѣ преступленія всякую попытку измѣненія этого положенія отъ активнаго участія въ немъ.

Главнѣйшая же положительная задача точной морали состоитъ въ томъ, чтобы ясно указать основную нравственную обязанность каждаго человѣка.

Основной нравственный долгъ человѣка, какъ такового,—долгъ, который рѣшительно долженъ преобладать надъ всѣми другими условными обязанностями, и служеніе которому должно проникать собою всю его жизнь, состоитъ въ обязательности для каждаго посильнаго участія въ анализѣ сущности и причинъ зла, тяготѣющаго надъ человѣчествомъ и въ реальной созидающей работѣ для его дѣйствительнаго устраненія.

Только точное и полное развитіе этой науки можетъ въ полной мѣрѣ разбудить совѣсть человѣчества и вызвать къ жизни всю нравственную чуткость, на какую оно способно **).

Вотъ возможно бѣглый обзоръ важнѣйшихъ искаженій самыхъ основъ науки, которыя такъ характерны

---

*) Левъ Толстой въ значительной степени выполнилъ это. Онъ вполнѣ точно представилъ идеалъ нравственности во всей его чистотѣ. Но онъ сильно ошибся, принявъ личное неучастіе въ „Злѣ міра“ за норму поведенія и даже за универсальное средство практическаго улучшенія жизни. Жизнь личности настолько сплетена теперь съ жизнію человѣчества въ одно нераздѣльное цѣлое, что неучастіе даже частичное для отдѣльнаго лица или общины совершенно невозможно. В. Л.

**) См. Таубе. Христіанство и международный миръ. Изд. „Посредника“. Ц. 25 к.

Л. Н. Толстой. Царство Божіе внутри васъ или Христіанство не какъ мистическое ученіе, а какъ новое жизнепониманіе.

„ Докладъ, приготовленный для конгресса мира въ Стокгольмѣ. XXI. 71.

для современнаго состоянія точнаго знанія въ человѣчествѣ.

Когда вникаешь въ эту тягостную сторону нашей жизни, вспоминаются слова одного англійскаго журнала: «Тягчайшее преступленіе, совершенное привелигированными сословіями, состоитъ въ томъ, что они овладѣли кафедрой общественнаго просвѣщенія, чтобы съ ея помощью удерживать источникъ своего могущества. «Привилегія» со всѣхъ сторонъ эксплоатируетъ рабочаго и предпринимателя, и она употребляетъ дань, которая ей платится, не только на увеличеніе своего могущества, но и для того, чтобы отравить самый источникъ знанія.

Таково положеніе господствующей науки.

Искаженію подвергнуты не какія-либо второстепенныя истины. Подмѣнены самыя основныя положенія всѣхъ главнѣйшихъ наукъ, — положенія, впередъ опредѣляющія общее направленіе всей работы научной мысли. Это кардинальные пункты, самая основа и raison d'être, самое сердце науки.

И когда истины эти замѣнены коварнѣйшей ложью, дальнѣйшему развитію наукъ предоставляется полный просторъ. Онѣ могутъ работать со всей точностью, доступной въ наше время критическому знанію. Каждый шагъ на этомъ пути будетъ запутывать ихъ и удалять отъ цѣли!....

«Если свѣтъ, который въ тебѣ,—тьма, то какова же тьма».

Развѣ что-либо, кромѣ вырожденія и погибели, можетъ ожидать человѣчество при такой тяжкой ненормальности въ его центральномъ незначительномъ и воспитательномъ органѣ.

Пока эти коренныя искаженія въ наукахъ не устранены и не исправлены, нѣтъ совершенно основаній ожидать какихъ либо улучшеній во внѣшней жизни человѣчества.

VI.

Современное положеніе науки.

Двоякое вліяніе на нее власти денегъ. Вліяніе партійности. „Разсѣяніе“ лучшихъ силъ человѣческихъ. Узость и взаимная отчужденность всѣхъ передовыхъ движеній и ученій. Спеціальные и партійные органы печати довершаютъ это разъединеніе. Исторія, которая совершается. Синтезъ, необходимый для образованія общаго просвѣщенія.

Теперь мы подошли къ практической сторонѣ занимающаго насъ вопроса.

Если признать, что освобожденіе и обновленіе науки необходимо и что совершиться оно должно хоть приблизительно въ указанномъ направленіи, то тотчасъ же возникаетъ вопросъ о пути и средствахъ, какими можно бы дѣйствительно служить его осуществленію.

Наука въ наше время порабощена съ чрезвычайной полнотой и тщательностью. Двѣ различныя силы тяготѣютъ надъ ней и ревниво оберегаютъ ее отъ всякаго проблеска въ ней реальныхъ и значительныхъ истинъ.

Силы эти, съ одной стороны,—власть денегъ, съ другой,—политическія партіи.

Власть денегъ имѣетъ прямое и косвенное вліяніе, которыя оба соперничаютъ между собою въ силѣ. Финансовый міръ прямо основываетъ школы, университеты и органы печати не съ цѣлью разработки науки и уясненія истины, а для распространенія впередъ опредѣленныхъ положеній, нисколько не считаясь съ ихъ отношеніемъ къ здравому смыслу и добросовѣстности. Съ другой стороны, сама толпа, покупая произведенія печати и науки, исключительно соотвѣтствующія ея темнотѣ и убожеству вкусовъ, вызываетъ къ жизни громадную отрицательно-просвѣтительную промышленность, которая теперь, послѣ молніеноснаго распространенія кинематографа, грозитъ, кажется, отнять у мо-

лодыхъ поколѣній послѣдніе проблески здраваго смысла и знанія жизни. Оба эти вліянія денегъ на науку дѣйствуютъ на инертную часть общества, огромную по числу, но совершенно не вліяющую на прогрессъ. Ихъ надо считать для настоящаго времени почти неустранимыми. За то вторая разрушающая сила, вліяющая на науку и прогрессъ, находится въ совершенно иномъ состояніи. Вся реальная творческая сила живой духомъ части общества, которая одна только можетъ вести за собой человѣчество сведена къ нулю, благодаря царящему въ ней духу самой мелочной партійности.

Нельзя съ достаточнымъ вниманіемъ вникнуть въ эту сторону предмета.

Мыслящій человѣкъ можетъ передать обществу результатъ работы своей мысли только двумя способами. Печать и кафедра или трибуна представляютъ для этого единственные пути. Но чтобы создать свой органъ печати и свое книгоиздательство или свою трибуну, въ наше время совершенно необходимы громадныя денежныя средства и популярность.

Мыслитель же почти никогда не располагаетъ ни тѣмъ ни другимъ: деньгами—потому, что ему некогда наживать ихъ,—популярностью—потому, что никакія новыя открытія въ области мысли не могутъ тотчасъ же стать популярными. Обратиться же къ уже существующимъ органамъ и издательствамъ возможно только при условіи окрасить свои мысли въ ихъ цвѣтъ и подогнать едва открытыя *живыя* истины къ ихъ окаменѣлой мертвой программѣ.

Въ наше время вся мыслящая часть человѣчества какъ бы раздѣлена на ячейки, каждая изъ которыхъ имѣетъ свой органъ печати и свою трибуну. Но каждая изъ нихъ впередъ строго подчинена опредѣленной программѣ, внѣ которой никакая мысль и исканіе не имѣютъ права гражданства и игнорируются съ поразительнымъ совершенствованіемъ. Такой же ячейки, которая была бы посвящена уясненію истины вообще и особенно

истинъ, имѣющихъ важнѣйшее значеніе для блага человѣчества, во всей этой сѣти мыслепныхъ организацій, вплотную опутывающихъ человѣчество, не существуетъ ни одной.

Этотъ трафаретъ партійности, наложенной на мысль человѣчества, не только мѣшаетъ появленію и распространенію здоровыхъ и значительныхъ знаній, но и раздѣляетъ на множество мелкихъ группъ, совершенно изолированныхъ и безсильныхъ, всю живую духомъ часть человѣчества, которая объединенная была бы вліятельна.

Всѣ сколько-нибудь выдающіеся умы и сердца, для которыхъ неизбѣжно тѣсны партійныя рамки, не имѣютъ теперь мѣста въ общей духовной работѣ.

И такимъ образомъ работа мысли живой части общества, которая одна способна проложить новыя пути прогрессу, разсѣивается и распыляется въ пространствѣ. Ни одна партія не имѣетъ возможности свободно прогрессировать.

Каждая новая идея появляется не иначе какъ съ подрѣзанными крыльями. Безпощадный штампъ партійности неизбѣжно долженъ придать ей установленный видъ.

Печать безнадежной узости и ограниченности лежитъ поэтому на всѣхъ современныхъ прогрессивныхъ движеніяхъ. Можно подумать, что каждое изъ нихъ представляется своимъ приверженцамъ полнымъ и окончательнымъ воплощеніемъ прогресса и просвѣщенія.

За строго опредѣленными предѣлами программы партій для ея членовъ простирается terra incognita, для изслѣдованія которой нѣтъ ни времени, ни повода, ни даже возможности, потому что тамъ также существуетъ только строго опредѣленныя и враждебныя программы и организаціи.

Если въ нашей общественной жизни есть что либо приближающееся къ совершенству, то это именно это

раздѣленіе, господствующее между всѣми передовыми общественными движеніями и ученіями.

Устройство *государственнаго хозяйства* представляется чѣмъ-то спеціально правительственнымъ, не представляющимъ интереса для широкихъ слоевъ населенія, и вся живая духомъ часть общества въ цѣломъ не изучаетъ его нормальныхъ основаній и пребываетъ въ этомъ отношеніи въ полнѣйшемъ невѣдѣніи, что однако не мѣшаетъ ей принимать участіе въ политикѣ.

Рабочее движеніе преслѣдуетъ только самые узкіе классовые интересы. Городскіе рабочіе совершенно игнорируютъ существованіе своихъ собратьевъ, составляющихъ ядро человѣчества. Они до сихъ поръ не видятъ вполнѣ даже той азбучной истины, что заработную плату понижаютъ именно сельскіе рабочіе, лишенные доступа къ землѣ и вслѣдствіе этого массами стекающіеся въ города.

Наука казалась бы должна представлять совершенно нейтральную почву для объединенія всѣхъ работниковъ мысли. На дѣлѣ же преобладаніе интереса къ общимъ отвлеченнымъ проблемамъ о благѣ лица, общества, государства и человѣчества считается въ ученой средѣ несомнѣннымъ признакомъ простодушія и недостаточной позитивности. Науки разрабатываются отнюдь не для выработки общаго міросозерцанія и уясненія путей улучшенія жизни человѣчества. Хотя и принято повторять не особенно опредѣленную формулу «наука для науки» въ дѣйствительности,—если не считать исключеній, аттестатъ и карьера являются въ ней единственнымъ двигателемъ, и потому наука нашего времени служитъ наиболѣе покровительствуемымъ и оплачиваемымъ цѣлямъ, которыя, какъ мы видѣли это выше, въ конечномъ итогѣ сводятся къ милитаризму и войнѣ.

Кооперація игнорируетъ вопросы налогообложенія и землевладѣнія. И тотъ рѣшающій фактъ, что землевладѣлецъ взимаетъ ренту съ кооперативнаго предпріятія съ тою же легкостью, какъ и съ частнаго, до сихъ

поръ пребываетъ за предѣлами ея кругозора. А между тѣмъ это означаетъ, что всѣ усилія этого движенія. столь распространившагося въ нѣкоторыхъ странахъ, могутъ привести только къ увеличенію ренты.

Радикальныя *соціологическія основоположенія*, изслѣдованныя и обнародованныя *Генри Джорджемъ*, которыя въ странахъ англійскаго языка за послѣднія 30 лѣтъ завоевали себѣ уже признаніе и имѣютъ замѣтное вліяніе на реальный прогрессъ, все еще признаются спеціальнымъ политико-экономическимъ вопросомъ, которому часто даже дается названіе «аграрнаго». И широкимъ слоямъ общества, усердно читающимъ газеты, ничего неизвѣстно ни о значительной освѣдомленной и въ высшей степени добросовѣстной періодической печати сторонниковъ налога на ренту, ни о дѣйствительныхъ успѣхахъ къ свободѣ, достигнутыхъ уже народами англійскаго языка, которые всегда были въ наибольшей степени одарены государственной мудростью.

Но мало умовъ и сердецъ работало и работаетъ съ полной искренностью и съ различной степенью приближенія къ истинѣ надъ *исправленіемъ религіи*. Но эта работа, стремленіе привести свои вѣрованіи въ уровень со всѣми остальными знаніями нашего времени, считается дѣломъ спеціально церковнымъ, могущимъ интересовать только *сектаторовъ*. По вопросу же о томъ, во что вѣрить, во всей почти передовой части общества молчаливо признается, что нормальнымъ состояніемъ просвѣщеннаго человѣка является вѣра въ «ничто», въ невозможность для человѣка вѣры вообще.

Стремленіе гражданъ къ осуществленію своихъ *политическихъ правъ*, къ проведенію въ жизнь такихъ усовершенствованій политическаго строя, какъ референдумъ, народная инціатива въ законодательствѣ и смѣняемость судей, представляется обществу борьбою политическихъ партій.

Стремленіе женщинъ къ равноправію съ мужчинами

носитъ обликъ какого-то «женскаго» вопроса, и очень многихъ удивило бы утвержденіе, что отъ него можетъ въ значительной степени зависить благо человѣчества и счастье будущихъ поколѣній.

Борьба съ алкоголизмомъ и та представляется чѣмъ то незначительнымъ и совершенно спеціальнымъ. Только во время войны этой сторонѣ жизни было удѣлено вниманіе, хоть слегка соотвѣтствующее значительности этого зла, въ корнѣ подтачивающаго силы человѣческаго рода. Точно для созидающей работы жизни трезвость не столь же необходима, какъ для разрушенія.

Эсперанто, попытка, и, повидимому, вполнѣ удачная, дать человѣчеству общій языкъ, служитъ также знаменательнымъ показателемъ. Международный языкъ, насчитывающій теперь, вѣроятно, не менѣе двухъ милліоновъ приверженцевъ, представляетъ собою единственный примѣръ вполнѣ свободнаго всемірнаго объединенія. Въ лицѣ эсперантистовъ человѣчество, на почвѣ языка, какъ бы впервые стало скристализовываться во едино. А между тѣмъ за четверть вѣка существованія эсперанто, что сказало человѣчество на этомъ языкѣ? Кромѣ Евангелія, которое каждому проще прочесть на родномъ языкѣ, я не знаю ни одной значительной книги, изданной на немъ. А печатной бумаги на эсперанто уже выпущено не мало. Не мало существуетъ на немъ и періодическихъ изданій. Естественно было бы думать, что общечеловѣческій раціональный языкъ, чуждый національной узости и свободный отъ политическаго гнета, поставитъ самой первой задачей своей періодической печати держать читателя въ курсѣ разнообразныхъ прогрессивныхъ движеній всего міра, служить освѣдомителемъ о всѣхъ теоретическихъ и практическихъ усиліяхъ лучшихъ представителей человѣчества къ добру и истинѣ. Въ дѣйствительности періодическая эсперантская печать имѣетъ одинъ занимающій ее предметъ. Это... языкъ эсперанто. Неудивительно послѣ этого, что печать эта интересуетъ только

тѣхъ, кто считаетъ себя рожденнымъ эсперантистомъ.

Всѣ остальныя прогрессивныя движенія и организаціи находятся въ такомъ же состояніи.

Библіографія замѣнена рекламой, *литературная критика* никогда не ставила своей основной цѣлью выборъ и распространеніе значительнѣйшихъ книгъ, имѣющихъ общечеловѣческое значеніе*).

Философія, вмѣсто выдѣленія всѣхъ извѣстныхъ въ данное время несомнѣнныхъ апріорныхъ истинъ и сведенія въ систему всѣхъ выводовъ, вытекающихъ изъ нихъ, сводится къ какому-то неопредѣленному пассивному скептицизму, какъ будто отрицающему возможность всякаго абсолютнаго, т.-е. реальнаго знанія, такъ что самое упоминаніе о какой-либо безотносительной истинѣ является передъ ея свѣтомъ признакомъ отсталости.

University Extention придерживается самой шаблонной программы казенныхъ университетовъ, вмѣсто содѣйствія свободной разработкѣ знаній.

Статистика народнаго и государственнаго хозяйства отнюдь не работаетъ надъ уясненіемъ дѣйствительнаго экономическаго состоянія человѣчества и величины и сущности той дани, которую выплачиваетъ производство и которая создаетъ пауперизмъ и милитаризмъ. Она до сихъ поръ даже не задавалась цѣлью опредѣлить величину ренты. Цѣнность земли тщательно смѣшивается ею съ цѣною улучшеній и построекъ подъ именемъ «недвижимаго имущества» и съ помощью этой мѣры самая сущность современнаго положенія производства и обмѣна пребываетъ въ совершенной тѣни.

Въ такомъ же состояніи находятся и всѣ остальныя большія и малыя прогрессивныя теченія и организаціи нашего времени: борьба съ рекламой, съ проституціей, исправленіе правописанія, вегетаріанство, охрана природы и проч. и проч.

---

*) См. Арнольдъ. Задачи современной критики. Изд. Посредника. Л. Н. Толстой. Предисловіе къ роману Поленца „Крестьянинъ“.

Каждое изъ этихъ движеній несомнѣнно искренно и прогрессивно, но всѣ они совершенно отдѣлены другъ отъ друга. Ни одно изъ нихъ не устанавливаетъ своего отношенія ко всѣмъ другимъ. Ни одно изъ нихъ не пользуется всеобщимъ признаніемъ и не является предметомъ преподаванія въ поклонахъ, и ни одно изъ нихъ не имѣетъ полнаго отраженія въ широкой національной и тѣмъ менѣе въ международной прессѣ.

Печать самодовлѣющей узости, отмѣчающая почти каждое изъ этихъ движеній носитъ поистинѣ какой-то апокалипсическій характеръ: «Я есмь Альфа и Омега, начало и конецъ, Первый и Послѣдній... А внѣ — псы и чародѣи»...

И, въ довершеніе бѣды, каждая изъ этихъ мельчайшихъ ячеекъ прогресса считаетъ непремѣнной необходимостью имѣть свой собственный, спеціальный, ей одной посвященный, органъ печати!

Журнальчиковъ такихъ, обыкновенно очень искренныхъ и безкорыстныхъ, существуетъ много десятковъ. Они съ истинно подвижническимъ усердіемъ бьются за свое существованіе, не имѣя ни денегъ, ни сотрудниковъ, ни подписчиковъ. Безъ очень значительныхъ средствъ, которыя теперь необходимы для серьезной постановки дѣла, они обыкновенно не въ состояніи вести удовлетворительно даже хроники того движенія, которому они хотятъ служить, не говоря о томъ, что вслѣдствіе партійности они ни въ коемъ случаѣ не отмѣчаютъ отрицательныхъ фактовъ въ эволюціи своихъ идей и ихъ осуществленіи. Но и та часть хроники, которая попадаетъ на ихъ страницы, оказывается окончательно погребенной тамъ, вслѣдствіе неизвѣстности этихъ органовъ печати и вслѣдствіе сектантскаго оттѣнка, обыкновенно лежащаго на ней.

А между тѣмъ эта хроника всѣхъ повседневныхъ искренныхъ усилій къ добру и истинѣ, — независимо отъ того, насколько они удачны и правильны, — это

самая драгоцѣнная хроника въ мірѣ. Это святая святыхъ культуры и прогресса, это жизнь человѣчества. Но, благодаря партійной мелочности прогрессивной печати, этой хроникѣ нѣтъ доступа въ широкую прессу, и незнѣніе читающей части общества относительно всѣхъ прогрессивныхъ стремленій человѣчества столь же всеобще, сколько и удивительно.

Въ Чикаго уже много лѣтъ издается небольшой журналъ съ замѣчательнымъ подзаголовкомъ: «Еженедѣльные обзоры исторіи, которая совершается» *).

Исторія, которая совершается!.. Что знаемъ мы о ней? Гдѣ у насъ существуетъ организація для ея изслѣдованія и органъ печати для обнародованія результатовъ анализа. Мы, какъ и въ былые темные вѣка, все еще служимъ ей лишь слѣпымъ матеріаломъ или являемся ея недоумѣвающими жертвами.

Мы каждый день готовы стать подъ ружье и обратиться въ послушное и страшное орудіе разрушенія. Мы отдаемъ лучшіе годы свои и своихъ дѣтей на обученіе военному дѣлу. Въ годину войны, которую мы постоянно съ ужасомъ и трепетомъ ожидаемъ среди нашихъ повседневныхъ занятій, мы приносимъ такія колоссальныя жертвы, тысячная доля которыхъ привела бы насъ въ ужасъ, если бы ее исторгли у насъ въ обычное время для дѣйствительно культурныхъ цѣлей. А въ мирное время мы сгибаемся подъ непосильной тяжестью безчисленныхъ налоговъ. Мы санкціонируемъ колоссальные государственные долги, которыхъ не выплатятъ наши внуки! Мы съ нѣмымъ недоумѣніемъ слѣдимъ за непрерывнымъ вздорожаніемъ жизни, несмотря на быстрое увеличеніе производительности труда и земли; мы видимъ, какъ нищета выростаетъ изъ громадныхъ богатствъ, накопленныхъ націями, и отвра-

*) The Public. A National journal of Fundamental Democracy and a Weecly Narrative of History in the Making. Chicago Editors: Louis F. Post and Alice Thacer Post.

тительныя трущобы возникаютъ рядомъ съ дворцами; мы глядимъ, какъ бездна ограниченности и невѣжества капля за каплей поглощаетъ наши жизни; и мы ничего не знаемъ о дѣйствительныхъ силахъ, приводящихъ въ движеніе колеса, давящей насъ колесницы исторіи, о скрытыхъ пружинахъ, опредѣляющихъ ея направленіе. Мы жертвуемъ всѣмъ, что есть для насъ завѣтнаго и святого, и мы не знаемъ, зачѣмъ? Реальныя цѣли нашихъ усилій и сверхчеловѣческихъ жертвъ такъ же скрыты отъ насъ, какъ и ихъ причины.

А между тѣмъ, вѣдь онѣ существуютъ!

Вѣдь существуютъ же дѣйствительныя, доступныя пониманію каждаго, причины расцвѣта и гибели цивилизацій, и существуетъ въ человѣчествѣ та реальная эволюція идей и учрежденій, одно пріобщеніе къ которой составляетъ счастье каждой мыслящей души и искупленіе самыхъ тяжкихъ страданій!..

Какъ ни ужасно переживаемое нами время, но творческія силы человѣчества велики. Онѣ теперь могущественнѣе, чѣмъ когда-либо. Каждое движеніе принесло съ собой не мало положительныхъ и отрицательныхъ истинъ и открытій, имѣющихъ большое реальное значеніе. Только современная безсистемная растрата и распыленіе ихъ, только невыносимый трафаретъ партійности, вмѣстѣ съ гнетомъ денегъ и правительствъ, задавившій духовную жизнь человѣчества, въ состояніи лишать ихъ всего ихъ преобразующаго вліянія.

Поэтому практическая задача, лежащая теперь передъ живой частью общества, заключается въ томъ, чтобы организовать полный и точный синтезъ всѣхъ прогрессивныхъ теоретическихъ и практическихъ усилій человѣчества къ истинѣ и добру и широкое международное распространеніе основъ общаго просвѣщенія, которое будетъ создано съ помощью этого синтеза.

VII.

„Новый органъ“.

Возможность синтеза всѣхъ прогрессивныхъ стремленій человѣчества. Для этого необходимъ международный центръ и органъ печати. Благія послѣдствія такого учрежденія. Заключеніе.

Организація такого синтеза всѣхъ прогрессивныхъ стремленій человѣчества вполнѣ возможна.

Кругозоръ современнаго человѣка съ каждымъ годомъ становится шире и готовъ уже охватить все человѣчество. Жизнь человѣчества уже бьется однимъ общимъ пульсомъ. Всѣ главнѣйшія бѣдствія представляютъ явленія общія всему человѣчеству. Всѣ реальныя улучшенія неизбѣжно затрагиваютъ общечеловѣческіе интересы. Всѣ прогрессивныя движенія носятъ общечеловѣческій характеръ. Достаточно поэтому организовать возможность ихъ объединенія, и синтезъ ихъ совершится съ той же неизбѣжностью, съ какой соединяются родственныя химическія тѣла, когда ихъ помѣщаютъ въ одной колбѣ.

Для осуществленія этого синтеза нужно только въ одной изъ самыхъ передовыхъ странъ основать постоянный международный центръ и органъ печати, имѣющіе цѣлью спокойное и точное объединеніе и отраженіе всѣхъ прогрессивныхъ стремленій человѣчества.

Если нѣсколько значительныхъ организацій, не особенно стѣсненныхъ средствами, объединятся для этой цѣли, осуществленія ея не представитъ особыхъ затрудненій. Такими организаціями для начала могли бы быть, напр.: Международная лига мира, Національные союзы единаго налога Великобританіи и Соединенныхъ Штатовъ и Международный союзъ эсперантистовъ.

Въ центральномъ бюро должна систематически сосредоточиваться вся прогрессивная печать всего міра, оттуда же по возможности должны быть завязаны не-

посредственныя сношенія со всѣми значительными прогрессивными организаціями. Всѣ старанія должны быть приложены къ тому, чтобы собираемыя свѣдѣнія отличались не только совершенной объективной точностью, но и по возможности исчерпывающей полнотой. Все значительное изъ добытаго такимъ образомъ матеріала должно съ той же объективностью и точностью опубликовываться въ особомъ періодическомъ органѣ печати, который непремѣнно долженъ выходить нѣсколькими изданіями: одно на англійскомъ, другія еще на одномъ или двухъ національныхъ языкахъ и одно на эсперанто.

Органъ этотъ долженъ быть строго объективенъ, совершенно чуждъ націонализма, партійности и пропаганды. Онъ долженъ преслѣдовать единственную цѣль полнаго освѣдомленія человѣчества, о всемъ, что имѣетъ реальное значеніе для улучшенія его жизни. Этотъ поистинѣ «Новый Органъ» могъ бы выходить въ началѣ всего разъ или два въ годъ.

Въ дальнѣйшемъ сама жизнь опредѣлила бы его величину.

Если такая международная организація будетъ пользоваться полнымъ довѣріемъ всѣхъ странъ и всѣхъ слоевъ общества, если ея органъ печати будетъ вполнѣ объективенъ и честенъ, если кругозоръ его руководителей будетъ вполнѣ соотвѣтствовать широтѣ его замысла, если ему будетъ гарантировано всемірное распространеніе, успѣхъ этого предпріятія можно считать обезпеченнымъ.

Благія послѣдствія отъ учрежденія такого «Новаго Органа» неисчислимы. Онъ далъ бы, наконецъ, руководителямъ каждой прогрессивной партіи и всѣмъ своимъ читателямъ возможность жить въ уровень съ вѣкомъ въ отношеніи наиболѣе значительныхъ жизненныхъ вопросовъ.

Съ его помощью было бы положено начало сліянію

въ одинъ могучій и неудержимый потокъ всѣхъ прогрессивныхъ движеній человѣчества.

Онъ расширилъ бы кругозоръ своихъ читателей и сотрудниковъ и пріучилъ бы ихъ къ терпимости и внимательному отношенію къ различнымъ теченіямъ мысли. Наконецъ, онъ оказалъ бы распространенію идеи мира и объединенія человѣчества такую услугу, которую рѣшительно не можетъ замѣнить ничто другое.

Если бы въ немъ удалось объединять весь наличный въ данное время въ мірѣ первоклассный матеріалъ, такой органъ печати удовлетворилъ бы всякаго прогрессивнаго человѣка. Онъ сталъ бы необходимостью для каждаго, отъ государственнаго дѣятеля и профессора до читающаго фермера и рабочаго. И тогда вліяніе его на прогрессъ, на широкую прессу, которая такъ чутка къ конкуренціи и даже на правительства, стало бы весьма реальнымъ. Можно впередъ сказать, что вліяніе его главнымъ образомъ будетъ зависѣть отъ значительности матеріала и объективности его руководителей.

Нельзя не удивляться тому, какъ мыслящая часть человѣчества до сихъ поръ находила возможной жизнь безъ подобной организаціи.

Я резюмирую сказанное. Милитаризмъ не первичное зло. Онъ порождается ненормальностью во внутреннемъ укладѣ современныхъ государствъ. Основная причина его заключается въ почти полномъ отсутствіи налоговъ на цѣнность земли и вытекающемъ отсюда присвоеніи земельной ренты небольшой частью населенія. Доходы казны при такомъ положеніи могутъ имѣть своимъ основаніемъ только налоги на трудъ, а, вслѣдствіе отсутствія нормальной покупательной способности у населенія, промышленность можетъ быть основана главнымъ образомъ только на обслуживаніи заграничныхъ рынковъ.

Такое ненормальное положеніе государственнаго хозяйства зависитъ отъ подчиненнаго и неточнаго со-

стоянія наукъ, руководящихъ правительствами и общественными дѣятелями всего міра. И потому освобожденіе и исправленіе науки неизбѣжно должно предшествовать всякому реальному прогрессу.

Человѣчеству нуженъ новый принципъ, который и разбудилъ бы и объединилъ бы въ немъ всѣ живыя силы. Человѣчеству нуженъ «Новый Органъ», который обезпечивалъ бы ему правильность отправленій его умственной жизни.

Принципомъ этимъ можетъ быть только полное освобожденіе науки. И органомъ, который введетъ этотъ принципъ въ жизнь, можетъ быть только совершенно свободный и спокойный, совершенно объективный, вполнѣ освѣдомленный и точный энциклопедическій международный органъ печати.

Подобный органъ во главѣ международнаго и междупартійнаго общества явился бы сердцемъ распространенія того просвѣщенія, до котораго въ наше время доросло человѣчество, и помимо усвоенія котораго невозможенъ никакой реальный прогрессъ. Разумная и нормальная жизнь человѣчества такъ же невозможна безъ непрерывной и точной работы такого органа, какъ жизнь организма безъ работы сердца.

И потому среди всѣхъ потребностей нашего времени насущнѣйшей является потребность въ органѣ такого рода, и изъ всѣхъ опасностей, угрожающихъ человѣчеству, самой большой является та, что силы, работающія для истины и добра не успѣютъ объединиться въ такую цѣльную и несокрушимую систему до тѣхъ поръ, пока несовершенства и разрозненность милитаристическихъ правительствъ даютъ имъ еще на это возможность.

Я не хочу быть дурнымъ пророкомъ. Я вѣрю въ возрожденіе. Но я еще разъ прошу друзей мира трезво взглянуть на военную технику, на ужасающія возможности, открывающіяся передъ ней уже въ самомъ недалекомъ будущемъ.

Если теперь, подъ давленіемъ милитаристическихъ пріемовъ управленія, человѣчество окажется лишеннымъ достаточныхъ духовныхъ силъ для своего умственнаго и политико-экономическаго возрожденія, то повидимому недалеко и то время, когда и само физіологическое существованіе его будетъ подвергнуто серьезной опасности. Милитаристическая цивилизація очень легко можетъ оказаться столь же убійственной для самой себя, сколько она была смертоносна для американскихъ индѣйцевъ и другихъ племенъ.

Но разумъ отказывается вѣрить въ непобѣдимость призрака, появившагося на горизонтѣ. Побѣда надъ безумiемъ и тьмой, повидимому, еще вполнѣ зависитъ отъ насъ. Друзья мира, такъ же какъ и всѣ вообще прогрессивныя партіи и организаціи, имѣютъ еще полную возможность направить большую часть своихъ средствъ и силъ на организацію въ человѣчествѣ центра настоящаго просвѣщенія. Человѣчество еще въ состояніи мобилизовать этимъ путемъ всю свою умственную и духовную наличность и, соорганизовавъ стройное и могучее цѣлое, противоставить его надвигающейся опасности.

Справится ли оно съ этой задачей?

На это отвѣтитъ исторія.

Для насъ же теперь важнѣе всего, что только на этомъ знамени мы можемъ, оставаясь вѣрными дѣйствительности, начертать слова «Симъ побѣдишь!..».

На опустошенныхъ поляхъ Европы, на пепелищѣ вчера еще цвѣтущихъ, культурныхъ и свободныхъ странъ; на безчисленныхъ братскихъ могилахъ, гдѣ въ жестокой необходимости защищаться отъ милитаристическаго урагана, погибло столько юныхъ возможностей, столько нераспустившихся цвѣтовъ мысли и человѣчности, — только этотъ девизъ, только эта надежда на возникновеніе мірового просвѣтительнаго центра, который положитъ реальное начало объединенію человѣче-

ства, можетъ еще вдохновлять на трудъ и, — надо думать, — на побѣду.

Правда, подобное начинаніе совершенно не имѣетъ вида борьбы съ милитаризмомъ, и, можно думать, что такое предпріятіе не соотвѣтствуетъ цѣлямъ и программѣ пасифистскихъ обществъ. Но прошлое показываетъ намъ, что косвенныя вліянія многихъ нововведеній въ жизни человѣчества далеко превосходили ихъ прямое воздѣйствіе, и въ исторіи сохранились разительные примѣры того, какъ косвенныя послѣдствія преобразованія частныхъ сторонъ жизни безъ усилія разрушали могущественнѣйшія учрежденія, легко выдерживавшія въ теченіе вѣковъ самые упорные прямые натиски.

Занимающій насъ предметъ настолько значителенъ, что я не могу не пояснить его еще однимъ конкретнымъ примѣромъ.

Примѣръ изъ прошлаго: исторія колдовства и его преслѣдованія.

Забытые призраки. Пятивѣковой терроръ. Онъ исчезъ въ теченіе 50-ти лѣтъ. Въ этотъ періодъ вышло особенно много трудовъ въ защиту суевѣрія. Реальныя причины его исчезновенія. Аналогія съ милитаризмомъ. Біологическая картина побѣды жизни надъ безплодіемъ почвы и ея аналогія съ занимающей насъ темой. Неизбѣжность исчезновенія милитаризма.

Въ прошломъ, даже не особенно далекомъ, существуетъ цѣлая область зловѣщихъ призраковъ, прежде терроризировавшихъ человѣчество, а теперь настолько забытыхъ, что широкіе слои общества не всегда знаютъ ихъ имена.

Теперь это мирное спокойное царство тѣней, куда только изрѣдка заглядываетъ спеціалистъ историкъ. Личное рабство, тѣлесное наказаніе, пытки и инквизи-

ція, всеобщее легковѣріе, гоненія на колдовство, невыразимыя стѣсненія торговли и производства, право морского разбоя и множество другихъ забытыхъ бѣдствій живутъ тутъ рядомъ, никого не тревожа и никѣмъ не тревожимыя.

Невыносимѣйшія политическія, финансовыя и юридическія системы, самые жестокіе обычаи и суевѣрія исчезли въ теченіе двухъ-трехъ прошлыхъ столѣтій съ такой полнотой, что невѣдѣніе ихъ и равнодушіе къ нимъ въ наше время, столь же полны, какъ былая вѣра и трепетъ передъ ними.

Какъ извѣстно, суевѣріе колдовства тяготѣло надъ Европой полтора слишкомъ тысячелѣтія. Сильное и всеобщее по существу, оно въ очень значительной степени было оживлено извращеннымъ христіанствомъ: наконецъ подъ вліяніемъ террора, созданнаго многовѣковымъ преслѣдованіемъ, оно обратилось во всеобщую манію. Сила этого суевѣрія такимъ образомъ достигла огромныхъ размѣровъ. А между тѣмъ для его исчезновенія потребовался промежутокъ времени, едва превышающій полустолѣтіе! Какъ замѣчаетъ Бокль: «Въ 1660 году въ Англіи большинство образованныхъ людей еще вѣрило въ колдовство, а въ 1688 году большинство уже не вѣрило въ него»*). А въ 1718 году меньшинство это уже было ничтожно.

Это быстрое исчезновеніе вѣры въ колдовство произошло совершенно независимо отъ опроверженія доводовъ, на которые она теоретически опиралась. Она отошла въ область прошедшаго даже вопреки вліянію литературнаго разбора этихъ вѣрованій, т. к. въ тотъ 50-ти лѣтній промежутокъ времени, въ который суевѣріе такъ быстро упадало, въ защиту колдовства вышло до 25 сочиненій, въ числѣ которыхъ были и весьма талантливыя и обстоятельныя изслѣдованія.

Исчезновеніе этого грознаго суевѣрія было вызва-

*) Bocl Hist. of. civ. I, p. 338.

по причинамъ двоякаго рода—фактическимъ и теоретическимъ.

Съ одной стороны всѣ историческія событія, предшествовавшія Возрожденію, такъ же, какъ и успѣхи физическихъ наукъ, широко раздвинули горизонты мыслящаго человѣка. Они дали уму иные предметы анализа, чѣмъ схоластическую догматику и перенесли вниманіе на практическія стороны жизни, сильно усложнившіяся къ тому времени съ развитіемъ промышленности и торговли.

Съ другой стороны вліяніе оказало изслѣдованіе основныхъ вопросовъ мышленія и открытіе господства закона въ природѣ, произведенныя философіей, шедшей впереди вѣка. Философы менѣе всего задавались цѣлью опровергнуть всѣ безчисленные доводы и свидѣтельства, приводимые въ защиту чародѣйства. Фоліанты съ этими доводами такъ и остались неопровергнутыми. Жизнь человѣчества просто выведена была наконецъ изъ этого темнаго тупика на міровой просторъ, и никому уже не было нужды заглядывать въ него.

Въ 1588 году было издано первое великое скептическое произведеніе на французскомъ языкѣ. Въ числѣ множества предметовъ, къ которымъ обращался скептицизмъ Монтеня, колдовство занимало видное мѣсто, но онъ уже совершенно не интересуется разборомъ свидѣтельствъ и доводовъ, приводимыхъ въ пользу чародѣйства. «Есть,—говоритъ онъ—доказательства и аргументы, которые опираются на опытѣ и на фактахъ. Я не берусь распутывать ихъ. Я часто разсѣкаю ихъ, какъ Александръ разсѣкъ узелъ. Во всякомъ случаѣ жарить людей живьемъ изъ-за нихъ, значитъ давать слишкомъ высокое значеніе нашимъ мнѣніямъ».

Преслѣдованія продолжались и послѣ этой книги. Въ теченіе слѣдующихъ 13-ти лѣтъ судъ въ St. Claude сжегъ 600 человѣкъ главнымъ образомъ за ликантропію. Но новые взгляды уже неудержимо подкапывали

старый образъ мыслей и во второй половинѣ 17-го вѣка преслѣдованія стали рѣже, а въ 1718 году Бордосскимъ парламентомъ былъ сожженъ послѣдній колдунъ. Ѣдкой насмѣшки Вольтера было уже достаточно, чтобы устранить рѣдкихъ сторонниковъ отжившаго вѣрованія и навсегда покончить со всѣмъ сложнымъ зданіемъ средневѣковой демонологіи.

Этотъ образъ суевѣрія столь сильнаго и всеобщаго и его быстраго и легкаго исчезновенія,—образъ, на которомъ я остановился, быть можетъ, немного дольше, чѣмъ слѣдовало,—полонъ значенія для занимающаго насъ вопроса борьбы съ милитаризмомъ.

Суевѣріе это занимало одно изъ самыхъ незначительныхъ мѣстъ среди золъ своего времени. А между тѣмъ оно не было даже поколеблено прямыми нападками на него и раціоналистическимъ разборомъ доводовъ, составлявшихъ теоретическое его обоснованіе. Это зависило отъ того, что доводы эти не являлись реальными причинами, вызывавшими его къ жизни. И только когда устранены были эти причины, суевѣріе исчезло почти мгновенно, т. к. оно не затрагивало ничьихъ матеріальныхъ интересовъ и потому некому было искусственно поддерживать его, подобно тому, какъ, напримѣръ, была поддержана вѣра въ чудеса церкви.

Суевѣріе колдовства исчезло отъ реальныхъ причинъ фактическихъ и теоретическихъ.

Очень значительное расширеніе общаго кругозора и открытіе законовъ точнаго мышленія и господства закона въ природѣ въ числѣ множества косвенныхъ благъ, принесенныхъ ими человѣчеству, разсѣяли и этотъ предразсудокъ.

Явленіе милитаризма въ этомъ отношеніи представляетъ съ колдовствомъ полную аналогію.

Политико-экономическія воззрѣнія, лежащія въ основѣ современнаго устройства государственнаго хозяйства ничуть не менѣе далеки отъ истины, чѣмъ сред-

невѣковая вѣра въ колдуновъ и владычество сатаны. Господствующая теперь увѣренность въ томъ, что поземельная рента составляетъ священную собственность землевладѣльца, что промышленность можетъ процвѣтать исключительно подъ покровительствомъ запретительныхъ пошлинъ, что базой ея должно служить обслуживаніе заграничныхъ рынковъ, что займы и косвенные и подоходные налоги—единственный возможный способъ собиранія государственныхъ доходовъ—представляетъ суевѣріе столь же неосновательное, какъ вѣра въ то, что нѣкоторые люди могутъ заключать союзъ съ діаволомъ, обращаться въ волковъ и вызывать болѣзни и стихійныя бѣдствія. Воззрѣнія эти, правда, всецѣло затрагиваютъ матеріальные интересы вліятельной части общества, и этимъ объясняется ихъ живучесть и общепринятость. Но время ихъ господства уже измѣрено. Ихъ постигнетъ такое же полное забвеніе, какому подверглись нѣкогда приводившіе въ трепетъ всю Европу ужасы средневѣковой демонологіи.

Милитаризмъ обусловливается причинами фактическими и теоретическими, и пока эти причины не будутъ устранены, всякая попытка прямой борьбы съ этимъ зломъ, дѣломъ или словомъ, будетъ только безплодной растратой силъ.

Фактическая причина милитаризма это хищническая система государственнаго хозяйства. Теоретическая — это нормальное состояніе тѣхъ наукъ, которыя служатъ основаніемъ для сохраненія человѣчествомъ такого политико-экономическаго устройства.

Милитаризмъ исчезнетъ. Въ этомъ не можетъ быть сомнѣнія, ибо страданія отъ этого зла неизмѣримо больше, чѣмъ былыя страданія отъ колдовства и всѣхъ другихъ забытыхъ золъ вмѣстѣ взятыхъ. Но онъ исчезнетъ не раньше, чѣмъ будутъ уничтожены причины, вызывающія его къ жизни. Изъ этихъ же причинъ, теоретическая должна быть устранена прежде факти-

ческой. Устраненіе же этой послѣдней причины есть ничто иное, какъ полное освобожденіе основныхъ общественныхъ наукъ: науки о правѣ, науки о государственномъ хозяйствѣ и государственномъ управленіи. Возрожденіе же этихъ наукъ можетъ совершиться только послѣ того, какъ въ человѣчествѣ возникнетъ новый органъ — органъ объективно и точно синтезирующій въ человѣчествѣ всѣ реальныя улучшенія къ истинѣ и прогрессу и распространяющій по всему міру основныя истины въ порядкѣ ихъ важности для преобразованія жизни. Органъ, который дастъ мѣсто всѣмъ значительнымъ искапіямъ и открытіямъ въ основныхъ наукахъ и всѣмъ попыткамъ улучшенія въ области правительственной и экономической жизни, который съ точностью будетъ отражать всю исторію, такъ какъ она дѣйствительно совершается въ настоящій мигъ нами и вокругъ насъ.

Въ заключеніе я напомню одно общеизвѣстное явленіе изъ жизни нашей планеты.

Біологическая картина побѣды растительнаго царства надъ безплодіемъ почвы представляетъ полное сходство съ образованіемъ въ человѣчествѣ здравыхъ понятій и основанныхъ на нихъ формъ общественной жизни.

Когда изъ нѣдръ земли или изъ глубинъ океана поднимаются голыя скалы, то, несмотря на граничащее съ безконечностью обиліе органическихъ зародышей, которые природа разсѣиваетъ повсюду, одни только мхи и лишаи могутъ кое-какъ прозябать на нихъ. Съ геологической медленностью поколѣніе за поколѣніемъ накопляютъ тутъ все усложняющіяся и крѣпнущія поколѣнія растеній, растительные остатки, пока поверхъ безплодной почвы не образуется тучный слой чернозема. Но когда послѣ длиннаго ряда вѣковыхъ усилій образованъ наконецъ этотъ неисчерпаемый запасъ пищи, буйный ростъ разнообразнѣйшей растительности

становится неудержимымъ, и пустыня сама собой обращается въ цвѣтущую и изобильную страну...

Наука, особенно основныя ея части, это нашъ духовный черноземъ.

Когда могущественная залежь точнаго знанія, накопленнаго человѣчествомъ, будетъ также доступна смѣняющимся людскимъ поколѣніямъ, какъ доступенъ черноземъ зародышамъ растеній, повсюду разбрасываемымъ природой; когда ни съ чѣмъ несравнимая сила и радость, доставляемая знаніемъ, будетъ свободно достигаться каждымъ, соразмѣрно его потребностямъ и приложеннымъ усиліямъ; когда будетъ удалена та бронированная, непроницаемая преграда между точнымъ знаніемъ и человѣчествомъ, создаваемая невѣдѣніемъ и близорукой корыстью, облеченнымъ въ правительства и политическія партіи; когда такъ высоко взошедшее уже солнце Истины будетъ свободно свѣтить всякому,— прогрессъ въ улучшеніи общественныхъ и международныхъ отношеній человѣчества станетъ неизбѣжнымъ и совершится съ такой быстротой и легкостью, которыя теперь трудно предвидѣть. Страшные бичи нашей цивилизаціи: пауперизмъ, перенаселеніе городовъ, обезлюденіе деревни, перепроизводство и промышленные застои, цензура мысли и стѣсненія производства и обмѣна и много другихъ исчезнутъ другъ за другомъ также безслѣдно, какъ въ прошломъ исчезъ не менѣе длинный и не менѣе грозный рядъ такихъ же призраковъ.

И въ ихъ числѣ падетъ несокрушимая теперь никакимъ прямымъ натискомъ твердыня милитаризма.

Какъ только правительства самыхъ передовыхъ странъ научены будутъ организаціи государственнаго хозяйства на творческихъ началахъ, они пріобрѣтутъ такую колоссальную силу, что научатъ или принудятъ къ тому же остальные народы, и милитаризмъ будетъ изгнанъ съ лица земли.

Участь эта для него неминуема, потому что въ наше время онъ достигъ почти предѣльныхъ размѣровъ, потому что въ Европѣ нѣтъ уже человѣка, который не былъ бы истерзанъ и задавленъ имъ, потому наконецъ, что еще нѣсколько десятилѣтій такой же эволюціи, и война будетъ означать для насъ полное самоуничтоженіе.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

Имѣются на складѣ Лиги:

1. **Листокъ** съ деклараціей Лиги Единаго Налога («Право всего народа на землю и право каждаго человѣка на произведенія своего труда») и со статьей Л. Н. Толстого о системѣ Единаго Налога. Цѣна 5 коп.

2. **„Земля для народа“**, сост. Г. Джорджъ, перев. С. Д. Николаевъ, 16 стр., ц. 12 коп.

3. **„Какъ освободить землю и трудъ“**, сост. Н. І., популярное изложеніе ученія Г. Джорджа съ вопросами и отвѣтами о примѣненіи системы Единаго Налога въ Россіи и о послѣдствіяхъ этого примѣненія, 32 стр., цѣна 20 коп.

4. **„Земельный вопросъ по Г. Джорджу“**, сост. С. Д. Николаевъ, 32 стр., ц. 20 коп.

5. **„Исторія моей диктатуры“**, осуществленіе идеи Г. Джорджа, сост. Беренсъ и Сингеръ, перев. съ англ. А. И. Николаевскій, живое описаніе въ формѣ діалога, экономическаго переворота, каковой совершился бы въ Англіи съ момента введенія системы Единаго Налога, 96 стр., ц. 70 коп.

6. **„Милитаризмъ, его реальныя причины и средства къ ихъ устраненію“**, сост. В. Лебренъ, 64 стр., цѣна 50 коп.

7. **„Земельный вопросъ, его сущность, значеніе и точное рѣшеніе“**, сост. В. А. Лебренъ, 50 стр., цѣна 40 коп.

При чтеніи названныхъ брошюръ Лига рекомендуетъ придерживаться порядка перечня.

Печатаются и готовятся къ печати слѣдующія статьи В. Лебрена:

Устои Свободы. Рѣчь, посвященная русскому крестьянину.

Свобода и просвѣщеніе. Рѣчь, обращенная къ предпринимателямъ и рабочимъ.

Наука о народномъ хозяйствѣ. (политическая экономія) и друг.

Складъ Центральнаго Бюро Лиги Единаго Налога: **Москва, Банковскій, 2, кв. 38.**